П. Е. КОВАЛЕВСКИЙ

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ

Дополнительный выпуск

PARIS
LIBRAIRIE DES CINQ CONTINENTS
18, RUE DE LILLE (7e)

DANS LA MEME COLLECTION

PIERRE KOVALEVSKY, *Histoire de Russie et de l'U.R.S.S.*, bibliographie, chronologie, index des noms, 1970, 420 p.

JEAN DROUILLY, professeur à l'Université de Montréal, *La pensée politique et religieuse de F. M. Dostoievski*, bibliographie, index des œuvres et des personnages, index des noms, 1971, 502 p.

P. E. KOVALEVSKY, *Zaroubejnaïa Rossiia* (en russe). Histoire et activité culturelle de l'émigration russe pendant un demi-siècle (1920-1970), bibliographie, 50 ill. hors texte, 1971, 348 p. *Epuisé.*

VICTOR ARMINJON, *Pouchkine et Pierre le Grand*, bibliographie, index des noms, 1971, 276 p.

Collection
ÉTUDES RUSSES
Vol. V

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ

Дополнительный выпуск

П. Е. КОВАЛЕВСКИЙ

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ

Дополнительный выпуск

PARIS
LIBRAIRIE DES CINQ CONTINENTS
18, RUE DE LILLE (7e)

ISBN 2-85080-085-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Зарубежная Россия», вышедшая из печати в сентябре 1971 года, нашла широкий и благоприятный отклик по всему русскому рассеянию, но были и подчас критические заметки, написанные в осудительном и резком тоне. Самое ценное для автора было то, что многие деятели зарубежья, из которых почти половина умерла за этот год, успели прислать дополнения или исправления.

В таком сложном и ответственном труде всякое уточнение особенно горячо приветствовалось автором. Труд не претендовал быть исчерпывающим или даже отражающим всю совокупность деятельности Зарубежной России. Многие её стороны вообще не было затронуты, так как не входили в ту задачу, которую себе поставил автор. Книга, по мысли автора, должна была явиться первым камнем в памятнике, который должны воздвигнуть русские за рубежом большому и исключительному историческому явлению, носящему название «Зарубежной России».

Критики сожалели, что тот или иной культурный работник не попал на страницы книги; они забывали, что для полного перечня понадобилось бы не 300 страниц, а во много раз больше, что автор в течение многих лет собирал данные и что большинство заинтересованных лиц никак не откликнулось и не прислало о себе сведений, несмотря на неоднократные напоминания, что автор работал один и только немногие, принадлежащие к самому старшему поколению эмиграции, пришли ему на помощь присылкой материала, что большинство деятелей так и не прислало своих фотографий и что выбор имен был не произвольным или личным, а основывался на суждениях специалистов в отдельных областях.

Автор надеется, что его инициатива найдет последователей и что будут составлены отдельные выпуски по специальностям, в которые войдут био-библиографии бо́льшего числа культурных работников.

Из ста с небольшим полученных отзывов шесть было недоброжелательными, а подавляющее большинство сопровождалось, что было особенно ценно, дополнениями и разъяснениями компетентных лиц. Все эти дополнения и разъяснения печатаются в настоящем «Дополнительном

Выпуске» и за них автор приносит их авторам особую благодарность.

Некоторые критики выразили пожелание, чтобы о ряде деятелей были даны дополнительные сведения, так, например, об исторических трудах П. Н. Милюкова. О нем в книге было сказано в трех местах, но не было приведено списка его исторических трудов. Произошло это оттого, что П. Н. Милюков играл за рубежом крупную политическую и общественную роль, что и было отмечено, а большинство его работ, в том числе и «История второй русской революции», появились до начала «Русского Зарубежья». Идя на встречу пожеланиям читателей, в этом выпуске автор приводит полный перечень того, что П. Н. Милюковым напечатано заграницей.

Некоторые критики указали на то, что деятельность русских в отдельных странах недостаточно полно освещена. Что касается Дальнего Востока и Болгарии, то это основано на недоразумении или невнимании при чтении. И той и другой «стране» отведено по целой главе. А что касается Югославии, США, Германии и Чехословакии, то о них были напечатаны уже объемистые труды, о которых говорится в библиографии, и поэтому не было нужным повторять уже сказанное.

Другие критики удивлялись, почему я не ждал с выпуском книги. Во-первых, я уже ждал десять лет присылки материалов, теми, кто мог их прислать; а во-вторых, уход в лучший мир старшего поколения, особенно тех, которые участвовали в работе Зарубежья в блестящий период его жизни, между двумя мировыми войнами, грозил унести в могилу тех, кто мог дать дополнения и исправления. 1972 год оказался роковым для Зарубежья: умерло очень много «свидетелей и участников», и я рад, что многие из них успели прочесть книгу и прислать мне свои замечания и дополнения.

Этот «Дополнительный Выпуск» состоит поэтому из ряда отделов, необходимость которых выявилась в течение прошедшего года. Надо было дать алфавитный указатель имен, упомянутых в труде. Нашелся человек, который по своей инициативе и безвозмездно провел эту кропотливую и нужную работу. Мы все должны быть признательны этому скромному труженику, Ивану Степановичу Плясунову.

Затем, также по просьбе читателей, дается список опечаток и краткие сведения о тех лицах, фотографии которых помещены в книге «Зарубежная Россия». Особая глава посвящена умершим за последний год, из которой читатель увидит, как важно было не ждать с выпуском этого первого тома. В главе дополнений даются сведения о тех работниках, деятельность которых не была достаточно освещена в книге и о которых автору были присланы за этот год данные. Отдельная глава посвящена сведениям о тех культурных работниках, которые прислали о себе данные автору после выхода из печати книги. Небольшая глава посвящена, по просьбе читателей, «Друзьям русского Зарубежья». Наконец, в последней части печатаются сведения о некоторых культурных начинаниях, не упомянутых в книге, и помещен ряд статей за подписью их авторов, написанных специально для Дополнительного Выпуска.

Париж, август 1973 года.

П. Ковалевский

УШЕДШИЕ ОТ НАС В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ

Адамович, Георгий Викторович (1894-1972), поэт, писатель и литературный критик, ведший до войны хронику в «Последних Новостях», а в последние десятилетия в «Русской Мысли». Он был большим авторитетом в оценке литературных явлений, и выступал на всех литературных торжествах (З. Р., стр. 6, 240, 245, 252, 259, 337).

Вейнбаум, Марк Ефимович (1890-1973), главный редактор газеты «Новое Русское Слово» и возглавитель Литературного Фонда, скончался 19 марта 1973 года. М. Е. родился в 1890 году и большую часть жизни прожил в Нью-Йорке. Со старейшей в Зарубежье русской газетой, основанной в 1911 году, его связывало не только постоянное сотрудничество, но, в течение нескольких десятилетий, он был ее руководителем и вдохновителем. Кроме газеты, М. Е. был инициатором и руководителем ряда общественных организаций, из которых самой значительной и сыгравшей наибольшую культурную роль в Зарубежной России был Литературный Фонд, помогавший находящимся в нужде культурным работникам не только в Америке, но и во многих странах Европы. О Фонде было уже сказано в книге «Зарубежная Россия» (стр. 227). М. Е. оставался до самой кончины на своем посту, и продолжал поддерживать всякое доброе русское начинание.

Веретенников, Сергей Иванович, доктор, один из видных зарубежных радиологов, разработавший особый метод определения раковых опухолей в самой первой их стадии. Его труды по сравнительной радиологии высоко ценились на Западе (З. Р., стр. 125 и 141).

Вернадский, Георгий Владимирович (1887-1973). В отношении проф. Вернадского вполне оправдалось решение автора книги не медлить с ее изданием, так как покойный историк успел сообщить очень ценные указания и дополнения к прочитанной им очень внимательно книге «Зарубежная Россия», которые были использованы для «Дополнительного Выпуска» (З. Р., стр. 171-172).

Волошин, Федор Ефимович, во многом опередил современную науку, но его работы были признаны очень поздно. Он родился в 1880 году в Екатеринославской губернии, окончил Физико-Математический Факультет Москов-

ского Университета и вскоре получил место ассистента в Петровско-Разумовской Агрономической Академии. Там он работал над усовершенствованием аппаратов по измерению солнечной и лучистой энергии. За рубежом Волошин возглавил в Праге лабораторию экспериментальной физики. Уже тогда он, по примеру Резерфорда и Бора, работал над построением атома и первый поставил правильно вопрос о строении атомного ядра. Его изыскания касались «сложения атомных ядер всей периодической системы элементов». Кроме известных уже тогда частиц атома, он интуитивно определил существование связующих элементов, которые потом были найдены, как частицы водорода 2 и 3. Первые работы по строению атома Волошин опубликовал в 1923-1925 годах. По переезде во Францию в 1929 году он получил возможность продолжать свои изыскания в аэрологической обсерватории в Трапп. Он создал там лабораторию актинометрических изысканий и станцию наблюдений солнечных радиаций, для которой соорудил «абсолютный пергелиометр». Созданные им термоэлементы высокой чувствительности и малой инерции очень высоко ценились. Вернувшись потом к изучению атомного ядра, Ф. Волошин посвятил свои труды нейтронам и дейтронам. Его монография «Сложение атомных ядер» появилась в 1958 году. Кроме того, Ф. Волошин взял несколько патентов на получение поляризованных пучков частиц. В этих патентах он указывает способы повышения коэффициента полезного действия ядерных реакций посредством поляризации сталкивающихся частиц (З. Р., стр. 154).

Газданов, Георгий (Гайто) Иванович (1903-1972), автор ряда романов (З. Р., стр. 260, 261, 262).

Гинс, Георгий Константинович (1887-1972). Большую роль в жизни эмиграции сыграл профессор Георгий Константинович Гинс. Он родился в Новогеоргиевске, окончил Юридический Факультет Петербургского Университета, и в 1910 году начал свою работу в Переселенческом Управлении по устройству крестьян в Сибири. В 1916 году он получил звание приват-доцента, а в 1918 году — профессора Омского Политехнического Института. После переезда в Харбин он принял близкое участие в академической и общественной жизни русского меньшинства. Он не толь-

ко читал лекции на Юридическом Факультете, но выступал защитником русских интересов во время японской оккупации. В Сан-Франциско, с 1942 года он издавал газету «Русская жизнь», а с 1945 по 1954 год читал лекции по русской культуре и советскому праву в Калифорнийском Университете. Значительную деятельность Г. К. Гинс развил в Кулаевском Благотворительном Фонде, где был членом правления. Благодаря ему была налажена помощь профессорам и научным работникам не только в США, но и в Европе. Всего Г. К. Гинсом опубликовано 11 работ по юридическим наукам и большое количество статей. В последние годы он подготовлял большую работу на тему «Россия — многонациональная Империя» (З. Р., стр. 103, 105, 106, 158, 229).

Головина, Мария Евгениевна, вела общественную работу. Вместе со своей сестрой Ольгой, она основала в Брюнуа приют для девушек, который был переведен, сперва в Булонь, а потом в Париж. Все силы свои она употребляла на служение ближнему. Благодаря ей многие русские девушки получили образование и воспитание (З. Р., стр. 65).

Горская, Антонина Алексеевна, поэтесса, деятельница Союза писателей и журналистов, сотрудница журнала «Возрождение», и одна из основательниц Союза университетских женщин. Она принимала близкое участие в устройстве литературных собраний в Париже (З. Р., стр. 263, 307).

Демченко, Василий Григорьевич (1898-1972), специалист по аэродинамике, ученик и сотрудник Д. П. Рябушинского. Он начал свою научную деятельность в Белграде, где защитил диссертацию на звание доктора математики. В Париже он получил тоже степень доктора, но не преподавал в Высших учебных заведениях, а работал в ряде крупных промышленных предприятий. Долгие годы он был членом правления Русской Академической Группы (З. Р., стр. 152).

Долгополов, Николай Саввич. Преданным делу помощи русским нуждающимся человеком был доктор Долгополов. Он долгие годы стоял во главе одного из отделов Земгора, а после второй мировой войны фактически с Н. А. Недошивиной возглавлял всю работу во Франции. Как представитель в Европе американских русских бла-

готворительных учреждений, и в частности Литературного и Кулаевского Фондов, он сделал очень много для поддержки русских писателей и ученых, а также для русских школ (З. Р., стр. 63, 225).

Зайцев, Борис Константинович (1881-1972), старейший русский писатель и мастер русского слова, до последних дней не переставал интересоваться всем, что касалось до литературы и русской культуры вообще, собирал у себя на квартире писателей и журналистов, и поддерживал связь с литературными кругами Зарубежья (З. Р., стр. 76, 243, 257, 262, 263).

Зернова, София Михайловна (1899-1972). О ней уже сказано в книге «Зарубежная Россия», но надо отметить, что, несмотря на тяжкий недуг, она до последних дней продолжала заботиться, как о своем «Центре помощи», так и о доме для сирот в Монжероне. Можно без преувеличения сказать, что она поддержала и спасла сотни людей, находившихся в трудных обстоятельствах (З. Р., стр. 27, 65, 298, 299, 334).

Зуров, Леонид Федорович (1902-1972), автор нескольких романов, из которых наиболее известными и не раз переиздававшимися были «Марьянка» и «Отчина» (Хроника псковского края) (З. Р., стр. 185, 260, 261, 309).

Иорданский, Михаил Юрьевич (1881-1972), окончил Юридический Факультет Петербургского Университета. Он был деятельным участником общественной жизни в Париже, членом правления Академической Группы и Объединения адвокатов, постоянным участником экзаменационных комиссий по выдаче дипломов при Группе, профессором Русского Научного Института в Париже. Он читал также лекции на исторические темы, часть которых была напечатана. Знаток реформ императора Александра II, он выступал многократно с докладами о судебной реформе и русском дореволюционном суде (З. Р., стр. 83).

Кирианенко А. и **Филатьев** А. Первый, который управлял хором в нижнем храме на рю Дарю в Париже, умер от болезни, а второй погиб в автомобильной катастрофе. Оба работали по своей специальности, но отдавали все свободное время Церкви и церковному пению. А. Филатьев, инженер-агроном по специальности, был одним из создателей Общества Ревнителей Церковного Пения, и читал курс истории церковного пения (З. Р., стр. 209).

Кононова-Милославская, Александра Михайловна, педагог и видная представительница русской общественности. Она окончила Высшие Женские Курсы (Бестужевские) в Петербурге, а в Париже была инициатором Объединения бестужевок, которые собирались регулярно, поддерживали между собою связь и издали сборник воспоминаний. А. М. начала свою педагогическую работу в Болгарии, потом заведовала школой Земгора в Марсели, а последние годы преподавала в школе при Введенской Церкви в Париже. Кроме своей педагогической деятельности, она сотрудничала в различных журналах, как Парижа и Брюсселя, так и США, где помещала очерки о русских городах и о своих поездках по Сибири, где ее отец был главным медицинским инспектором (З. Р., стр. 300, 308, 315, 319, 336).

Коралли В., известная балерина, основавшая балетную школу, скончалась в Вене (З. Р., стр. 288).

Кшесинская, Матильда Феликсовна, известная прима-балерина, скончалась в Париже, не дожив немногим до ста лет. Она основала за рубежом балетную школу, которой руководила много лет. Ее влияние на развитии русского балетного искусства в Зарубежье было велико (З. Р., стр. 288).

Лебедев, Иван Константинович (1884-1972), известный гравер на дереве, иллюстрировавший свыше 90 книг. Его работы имеются в музеях Западной Европы, и он создал целую школу молодых граверов по дереве.

Маргулиес, Юрий Александрович, синолог, автор трудов по истории китайского языка и литературы. Долгие годы он был переводчиком в международных учреждениях. Знал в совершенстве свыше десяти языков (З. Р., стр. 168).

Масленников, Олег Александрович (1907-1972), родился во Владивостоке. Переехал в 1920 году в США, где и окончил среднее и высшее образование. В 1934-1935 годах он работал в Праге в качестве стипендиата Международного Педагогического Института. В 1942 году защитил диссертацию об Андрее Белом. В 1944 году он сперва получил кафедру славянских литератур в Калифорнийском Университете, а потом возглавил его славянское отделение. Он выпустил, кроме своей диссертации, хрестоматию по древней русской литературе, и готовил боль-

шой труд о Зинаиде Гиппиус. В Университете он преподавал русский язык и русскую литературу последнего периода и руководил семинарами по литературе и языку.

Мельников, Николай Михайлович, крупный общественный деятель, скончался в русском старческом доме в Кормей-ан-Паризис, на 90 году жизни. Он был по происхождению донским казаком и вся его деятельность в России была связана с родным ему Доном. Он получил образование в России, но дополнил его в Париже в Высшей Школе Социальных Наук. Потом он занимал ряд должностей по судебному ведомству и принимал близкое участие в общественной жизни Донской Области. Избранный после революции товарищем председателя Войскового Круга, он возглавил последний в 1919 году, когда стал также председателем Донского Правительства. За рубежом он был председателем Общеказачьего Союза, объединявшего 188 казачьих организаций в 17 странах. Н. М. Мельников напечатал в зарубежье ряд трудов, из которых наиболее известными являются :«Ермак Тимофеевич» и «Атаман А. М. Каледин — герой луцкого прорыва и донской атаман» (З. Р., стр. 302, 306).

Минаш, Евгения Семеновна, художница, окончившая Высшую художественную школу в Париже. Она выставляла свои картины на Парижских выставках и была награждена Большой премией за искусство городом Парижем. Главные ее произведения — портреты, преимущественно женские.

Миронович, Валерий Константинович, окончил Новороссийский Университет, специализировался на метеорологии и был ассистентом физико-географического отделения в том же университете. По приезде во Францию, был приглашен в Национальный Метеорологический Институт, где проработал 27 лет. В Парижском Университете он защитил диссертацию на степень доктора. Работы Мироновича касаются, главным образом, солнечных пятен и их влияния на земные события, а также научных предсказаний погоды на длительные сроки (З. Р., стр. 150, 151).

Мищенко, Александр Львович. Среди русских культурных людей, которые никогда не отказывались участвовать в собраниях и чествованиях и вносили в них свою оригинальную и глубоко продуманную долю, был А. Л.

Мищенко. Судебный деятель в России, он за рубежом стал журналистом и принимал участие в крупных французских изданиях. Его сообщения, как на исторические и литературные, так и на актуальные темы, привлекали всегда много слушателей. Он читал доклады во Франции, Бельгии, Германии и Англии, был членом правления Академической Группы и последним возглавителем Комитета Дня Русской Культуры (З. Р., стр. 83, 119, 120, 263, 306).

Можайская, Ольга Николаевна, поэтесса и писательница, сотрудница журналов и газет «Возрождение», «Новый журнал», «Новое русское слово», «Русская мысль». Она была членом правления Союза Писателей и Журналистов, и принимала близкое участие в литературных вечерах и собраниях. Ольга Николаевна скончалась в Париже 4 марта 1973 года, после краткой болезни.

Прегель, София Юльевна (1897-1972), поэтесса, издательница литературных произведений, общественная деятельница, умерла в Париже 25 июня 1972 года, после тяжкой болезни. Отец ее был промышленником, а мать — известной пианисткой и певицей. Кроме гимназии, С. Ю. прошла сперва курс театральной студии в Одессе, а потом Петроградской Консерватории по классу пения. Она обладала очень красивым голосом и необыкновенной дикцией. Из России она выехала в 1921 году, жила в Париже до второй мировой войны, а потом переехала в США и вернулась в Европу только в 1948 году. В Нью-Йорке она начала издавать литературный журнал «Новоселье», последние выпуски которого вышли в Париже. С. Ю. Прегель объединила в последних выпусках «Новоселья» всех писателей и поэтов до- и послевоенного времени, как Г. Адамовича, В. Варшавского, А. Ладинского, О. Можайской, Н. Оцупа, А. Присмановой, А. Ремизова, Н. Тэффи, и т. п. Она стояла во главе издательства «Рифма», основанного Ириной Яссен, издавшего несколько десятков стихотворных сборников отдельных поэтов. С. Ю. напечатала шесть сборников своих стихов: «Разговор с памятью», «Солнечный произвол», «Полдень», «Берега», «Встреча» и «Весна в Париже». Исключительно отзывчивая, она шла навстречу всякой нужде и поддерживала всех культурных работников, обращавшихся к ней за содействием или помощью (З. Р., стр. 252).

Сергиевский, Борис Васильевич, конструктор аэропланов, общественный деятель и один из основателей Толстовского Фонда (З. Р., стр. 229).

Сикорский, Игорь Иванович (1889-1972). 30 октября 1972 года, в Стратфорде в США, скончался один из виднейших русских строителей аэропланов и общественный деятель И. И. Сикорский. Он родился в Киеве и был сыном профессора психиатрии местного Университета. Совсем еще молодым, в 1908-1911 годах, он построил первые модели как аэропланов, так и геликоптеров, а в 1912 году стал главным конструктором аэропланов Русско-Балтийского завода в Петербурге. Им были построены аэропланы Илья Муромец и Русский Витязь, получившие ряд высоких наград.

В 1919 году Сикорский переехал в США, где ему было очень трудно возобновить, из-за неимения капитала, свое дело, но пришли на помощь русские, жившие в Америке и, благодаря их поддержке, уже в 1924 году был построен самолет, поднимавший 14 пассажиров и имевший скорость в 100 километров в час. С 1939 года И. И. Сикорский специализировался на постройке геликоптеров и он, по праву, может быть назван отцом современных геликоптеров. Заводы И. И. Сикорского в Бриджпорте стали главным центром их постройки и, как любил отмечать их конструктор, тогда как аэропланы в войне несут разрушения и вызывают гибель тысяч людей, его геликоптеры спасли, как во время военных действий, так и в мирной жизни тысячи человеческих жизней, которые без них были обречены на верную смерть. И. И. Сикорский принимал близкое участие в общественной и благотворительной работе русского Зарубежья в США. Он был председателем правления Толстовского Фонда (З. Р., стр. 129, 154, 229, 314).

Стефановский, Стефан Михайлович (1889-1972), окончил высшее образование в России, а в 1935 году защитил, при Академической Группе в Париже, диссертацию на тему «Рационализация промышленности». Он был сотрудником проф. М. В. Бернацкого по его экономическому семинару, и читал лекции на русском отделении Парижского Юридического Факультета. Он принимал очень близкое участие в работе Русской Академической Группы и читал доклады на экономические темы (З. Р., стр. 159).

Тимошенко, Степан Прокофьевич (1879-1972), профессор, член нескольких Академий, знаменитый специалист по механике. Его труды переиздаются не только за рубежом, и главным образом в США, но и в СССР, где его работы по сопротивлению материалов вышли за последнее время в нескольких последовательных изданиях. Он умер в Германии, куда он приехал на время (З. Р., стр. 153, 341).

Троицкий, Сергей Викторович, известный канонист и профессор, скончался в Белграде 27 ноября 1972 года на 95 году жизни. Он был, после окончания образования в Петербургской Духовной Академии и Археологическом Институте и по защите диссертации на степень магистра канонического права, долгие годы чиновником особых поручений при Обер-Прокуроре Синода; потом, после революции, преподавал каноническое право в Одесском Университете, а по выезде за границу в Сербию, был приглашен сперва в Суботицу, а потом в Белградский Университет на кафедру канонического права. Там же он получил и степень доктора. Главные труды С. В. Троицкого касаются брачного права и канонических норм различных юрисдикций в Зарубежье. Всего им опубликовано свыше 200 работ, главным образом на сербском языке (З. Р., стр. 88, 160).

Туроверов, Николай Николаевич (1899-1972), родился в Донской области и вся его деятельность, как литературная, так и общественная, была тесно связана с родным ему Доном. Он был одним из видных поэтов Зарубежья и редактором «Казачьего журнала». За рубежом он издал пять сборников стихотворений и одну поэму, в которых воспевает родную донскую старину и природу, но также и французскую провинцию. Ю. Терапиано назвал его «поэтом неоклассиком», и это определение очень точно оценивает его творчество.

Унбегаун, Борис Генрихович (1898-1973). 4 марта 1973 года в Нью-Йорке скончался самый крупный из современных филологов славистов — проф. Унбегаун. Он до последнего времени продолжал заниматься научными исследованиями, публиковал статьи в журналах и сборниках, и состоял членом правления Славянского Института в Париже (З. Р., стр. 163, 164, 165, 177, 342).

Фролов, Анатолий Александрович (1906-1972), родился в Петербурге, окончил высшее образование в Парижском Университете, и защитил свою докторскую диссертацию по византийскому искусству. В 1970 году он получил кафедру византийской археологии и искусства в Сорбонне. Его две главные работы касаются культа св. Креста и распространения по всему миру его частиц, и описания хранилищ этих частиц с художественной и археологической точки зрения. Он был учеником известного знатока византийского искусства — Габриэля Миллэ.

Щитков, Александр Васильевич (1897-1971), большой специалист по Петербургу и его истории. Он собирал много материалов о русской прежней столице, и был, кроме того, знатоком военного прошлого России. Его доклады отличались всегда глубоким знанием эпохи. Но главная работа его была общественной. Он был бессменным тружеником сперва в студенческих организациях и в Комитете по Обеспечению Высшего Образования, а потом в Обществе Ревнителей Русской Военной Старины. Он был одним из инициаторов выпуска юбилейных русских медалей, и до последних дней, несмотря на тяжелую болезнь, продолжал вести дела объединений, в которых активно участвовал.

ДОПОЛНЕНИЯ К ДАННЫМ, НАПЕЧАТАННЫМ В «ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ»

После выхода из печати книги «Зарубежная Россия», автором ее был получен ряд дополнений и исправлений к биографиям, а также ряд сведений о тех, кто не был помещен в книге. К сожалению некоторые из корреспондентов прислали только списки фамилий без указания на научные или культурные заслуги. Автор поэтому лишен возможности дать о них нужные сведения. Он подчеркивает еще раз, что в «Зарубежной России» и в «Дополнительном выпуске» отмечена только часть как научных, так и культурных работников. Он надеется, что полные сведения будут изданы по «специальностям» теми, кто являются компетентными в отдельных областях.

В нижепомещенном отделе включены только лица, которые или сами прислали о себе сведения после выхода в свет книги, или родственники которых восполнили их.

Башмакова, Мария Николаевна. Ей было поручено, во время войны 1914-1917 годов, посещение лагерей русских пленных в Германии, для облегчения жизни которых ей было сделано очень много. Она развила в Зарубежье разнообразную социально-благотворительную работу. Ею был основан дом-столовая на Вилла Лонгевилль в Париже, и она много содействовала русским в деле получения работы и в социальной помощи (З. Р., стр. 70).

Беклемишева, Клео (Клеопатра) Владимировна, известная русская скульпторша, дочь ректора Академии Художеств в Петербурге, наследовала художественную традицию своих родителей, так как рано умершая ее мать была тоже скульпторшей. К. В. продолжает работать в Париже. Она создала ряд замечательных бюстов-портретов, передающих не только внешние черты лица, но и настроение и характер изображенных лиц. Наиболее выдающиеся ее произведения посвящены театральному искусству и в частности балету. В ее ателье на Монмартре выставлены многие из ее скульптур, заслуживших всеобщее признание (З. Р., стр. 265, 272).

Белоцветов, Сергей Алексеевич, один из видных представителей русской культуры в Латвии между двумя мировыми войнами. Он был основателем и бессменным редактором иллюстрированного журнала «Перезвоны», ко-

торый, в ряде специальных номеров, посвященных крупным деятелям русской культуры и дням русской культуры, создал настоящую художественную энциклопедию дореволюционного искусства и литературы. Он издавал также газету «Слово». Общественный и церковный деятель, С. А. был тонким знатоком искусства и вложил много сил в воспитание молодых поколений. Скончался он в 1938 году в Риге (З. Р., стр. 311).

Грабары, братья академики А. Н. и П. Н. Старший, Андрей Николаевич — известный византолог и историк искусства, автор трудов: «Византийская живопись», «Романское искусство», «Византийское иконоборчество», «Искусство в конце Древнего периода и Средних веков» и «Средневековое искусство в Восточной Европе». Член Австрийской, Великобританской, Болгарской, Датской, Норвежской, Сербской и Американской Академий (З. Р., стр. 177, 184). Младший — Петр Николаевич, член Французской Медицинской Академии, получил приз Иоффе Французской Академии, Международный приз Беринга, Большую медаль города Лилля и звание «Доктора Онорис Кауза» Копенгагенского Университета (З. Р., стр. 123).

Давидова-Вольфсон, Эрна Сигизмундовна (1889-1942), выставлявшая свои картины и скульптурные произведения под артистическим именем ДЭН, получила художественное образование в Киеве и Париже. Деятельность ее была очень разнообразна. В Петрограде в 1916 году она основала театр марионеток. После выезда за границу, она в Париже сперва специализировалась на фарфоре, а потом на керамике. На выставке 1937 года, ее особая витрина получила почетный диплом и была отмечена как Севрской Мануфактурой, так и Керамическим Музеем в Фаэнце. Работая в Севрской Национальной Мануфактуре, Э. С. Давидова создала новую технику обработки «шамотной» глины, благодаря которой она изготовила ряд удивительных по живости керамических портретов. В 1942 году она была арестована немцами и отправлена в лагерь, где и погибла. В 1948 году ей в Париже была посвящена ретроспективная выставка (З. Р., стр. 267).

Двойченко-Марков, Димитрий. Среди молодых историков, Д. Двойченко-Марков, который состоит профессором Монмаус Колледжа в США, должен быть отмечен, как

автор ряда новых работ о Румынии и ее культурных сношениях с соседними странами (З. Р., стр. 182, 335).

Елисеев, Никита Сергеевич, сын академика С. Г. Елисеева, получил кафедру Истории Сирии и искусства Ближнего Востока Лионского Университета (З. Р., стр. 168, 183, 335).

Забудская, Мария Михайловна. Среди ответственных работниц по оказанию помощи русским беженцам, необходимо отметить труды М. М. Забудской. В 1945-1950 годах она была ассистенткой при тюремном священнике, с 1950 по 1952 — при Русском Центральном Оффисе, а с 1952 — при русской Секции ОФПРА (Отдел Французского Министерства Иностранных Дел, заведующий делами беженцев). В 1955 году она была назначена на должность «Шарже де Миссион» при Министерстве. В ее обязанности входила забота о русских беженцах и беженцах из Центральной Европы, устройство бумаг на право жительства, устройство на работу, хлопоты об отмене высылок. М. М. Забудская много сделала советами всем находящимся в нужде и была в сношении со всеми Министерствами по вопросу об административной помощи беженцам (З. Р., стр. 296).

Зворыкин, Владимир. Краткие данные, приведенные в З. Р. о В. К. Зворыкине, должны быть дополнены, настолько значителен его вклад в современную физику и технику. Он родился в 1889 году в Петербурге, где и окончил Технологический Институт. Еще до войны он работал в лаборатории Ланжевена в Коллеж де Франс, потом в Петербургском Университете, специализировавшись на наблюдении над трубками с катодными лучами. По приезде в США он занял место директора лаборатории по электронным изысканиям в компании Вестингауз. Его «иконоскоп», приспособление катодной трубки для передачи изображений, послужил основой для телевидения, одним из создателей которого В. К. является. Он получил несколько высших наград по электронной физике, оптике и за усовершенствование электронного микроскопа. Его труды касаются фотоклеток и их применения (1932), телевидения (1940), электронной оптики (1945), и фотоэлектричества и его применения (1949) (З. Р., стр. 150, 314).

Игнатовский, Александр Иосифович, родился в 1875 году в Смоленской губернии, среднее образование получил в Новгороде, а высшее в Военно-Медицинской Академии. Он специализировался на диагнозе внутренних болезней, и в 1902 году защитил диссертацию на степень доктора медицины. Командированный за границу, он работал в Берлине, Гейдельберге и Мюнхене, а с 1905 года — в Париже. По возвращении в Россию он начал свое преподавание в Военно-Медицинской Академии, потом вновь работал в Париже, а в 1908 году был избран профессором Патологии и Терапии Новороссийского Университета. Во время войны он работал в Красном Кресте, а по выезде за границу, в 1922 году, был избран ординарным профессором Белградского Университета. В 1929 году началась научная и клиническая работа во вновь созданной им клинике по внутренним болезням. Им и его помощниками опубликовано свыше 70 работ. В 1947 году он переехал в Скопле, где получил кафедру Клинической пропедевтики и заразных болезней, которую занимал до своей кончины. Им опубликовано 68 работ (З. Р., стр. 142).

Архиепископ Иоанн (кн. Шаховской), напечатал за последние годы ряд богословских трудов и продолжает свои радио-беседы, сборник которых вышел под названием «Московский разговор о бессмертии» (1972). Под именем «Странник» он опубликовал, кроме того, ряд поэтических произведений: «Упразднение месяца» (1968), «Нескучный сад» (1970), «Избранние тишины» (1971) (З. Р., стр. 193, 202, 221).

Ковалевский, Иван Иванович, младший (род. 1929), получивший звание «агреже» после окончания Высшей Нормальной Школы, и доктора астрономии, опубликовал ряд работ по небесной механике; занимает должности директора отдела Космической Геодезии, секретаря Международного Бюро Меридианов, и избран в председатели французского Астрономического Общества (З. Р., стр. 127).

Костюк, Евгений Михайлович, получил золотую медаль от Французского Химического Общества, за свои работы по лакированию жести для сохранения консервов, которое предохраняет ее от порчи и не придает ей привкуса. В настоящее время Е. М. состоит ген. секретарем

Общества Охранения Культурных Ценностей (З. Р., стр. 7, 149, 336).

Прот. Стефан Ляшевский, продолжающий свои изыскания о начальной истории России и о «Влесовой Книге», просит отметить, что в его труде «История Христианства в земле русской» он говорит о сарматах-роксаланах, как о предках русских, и что ни в коем случае их нельзя смешивать с азиатскими племенами сарматов-кочевников, которые были азиатского происхождения. По его убеждению, с эпохи неолита и бронзы, аборигенами на юге России были сарматские племена антов-роксолан, которые были европейского происхождения (З. Р., стр. 174, 195).

Милюков, Павел Николаевич. В «Зарубежной России» говорится главным образом об общественно-публицистической деятельности Павла Николаевича Милюкова; но многие его ученики и соратники просили дать список его научных трудов, опубликованных за рубежом. Еще в Киеве в 1919 году П. Н. Милюков напечатал начало своего труда «История Второй Русской Революции» (издание Летопись), которая потом была переиздана в Софии в 1921 году. То и другое издания не закончены.

«Очерки по истории русской культуры» были переработаны автором, особенно первая и последняя части, и вышли в издательстве «Современные Записки» в Париже в 1930 и 1937 годах. Кроме того П. Н. Милюковым напечатаны: «Эмиграция на перепутье» (Париж, 1926), «Россия на переломе» (Париж, 1927), «Республика или монархия» (Париж, 1929), «Живой Пушкин» (Париж, 1937), и два тома воспоминаний. В «Современных Записках» появилось несколько статей на исторические и политические темы. Необходимо также отметить статью в «Последних Новостях», озаглавленную — «Ересь профессора Мазона», в которой П. Н. Милюков опровергает утверждение известного слависта о неподлинности «Слова о полку Игореве». В 1933 году вышел под редакцией П. Н. Милюкова, Шарля Сеньобоса и Люи Эйзенмана трехтомный коллективный труд по истории России на французском языке (Изд. Эрнест Леру), в котором Милюкову принадлежит несколько глав (З. Р., стр. 24, 87, 296, 310).

Мишутушкин, Николай Никитович, объехавший весь мир и являющийся наследником русских «землепроходцев» прежних веков, продолжал свои странствования, но одновременно и собирание этнографических коллекций и декоративные труды. В Таити в Океании он украсил своими фресками новую гостиницу. Там же помещена выставка произведений Таитянского искусства. Во всех посещенных им странах он делал зарисовки видов и типов, и его коллекции состоят из многих тысяч предметов примитивного искусства всех народов (З. Р., стр. 273).

Первушин, Николай Всеволодович, был председателем Нью-Йоркского Отдела Американской Ассоциации преподающих русский язык, а теперь возглавляет Русскую Академическую Группу в Монреале. Он является, кроме того, профессором Оттавского Университета, а летом преподает на Русском Отделении Норвичского Университета (Штат Виргиния). Надо отметить, что в США и в Канаде преподавание русского языка и литературы за последнее время широко развилось. Ежегодно Государственным Мичиганским Университетом издается сборник под названием «Русский язык», в котором даются сведения об Американских и Канадских Университетах и Колледжах, в которых преподается русский язык, и приводятся списки преподающих (З. Р., стр. 168).

Пушкарев, Сергей Германович, один из старейших русских историков Зарубежья, закончил большой труд: «Словарь русских исторических терминов от XI века по 1917 год», вышедший в изданиях Иэльского Университета, при участии проф. Г. В. Вернадского и Р. Т. Фишера (З. Р., стр. 172, 178).

Синайский, Василий Иванович, окончил Юридический Факультет Юрьевского Университета, потом, специализировавшись на догме и истории Римского Права, работал в Брюсселе, а в 1909 году был избран профессором Гражданского Права Юрьевского Университета. В 1910 году он перешел в Варшавский Университет, где получил кафедру Римского Права, потом занял кафедру Гражданского Права в Киевском Университете. Темой его диссертации были «Очерки из истории землевладения и права в древнем Риме». В Киеве был издан его двухтомный курс русского гражданского права.

В 1922 году В. И. Синайский был приглашен занять кафедру Гражданского Права в Рижском Университете, где и преподавал до 1944 года. Он был основателем журнала «Юрист» (З. Р., стр. 158).

Слезкина, Елена Ивановна, преподавательница русского языка в Школе Восточных языков и секретарь Епархиального Палестинского Комитета, защитила 9 марта 1973 года диссертацию на степень Доктора третьего цикла. Работа ее посвящена «Духовному пути Ивана Киреевского» (З. Р., стр. 203). Надо отметить, что за последнее время русская история и литература все больше и больше привлекает внимание французских университетских кругов, и отдельным авторам посвящаются диссертации. Из них упомянем две работы проф. Ф. К. Кокэна — о «Заселении Сибири» и о «Законодательных Комиссиях Екатерины II», две работы от. Руло — о «Чаадаеве» и об «Иване Киреевском» и проф. де Лабриолля — о «Крылове». Из работ, представленных русскими и удостоенных степеней, укажем на большое сочинение В. Васютинской-Маркадэ о «Возрождении Русского Художества», Вероники Лосской — о «Чехове и Суворине» и Елены Лосской — об «Экономическом и социальном строе русского старообрядчества», а также работу об иконах и фресках Рождества, защищенную от. Г. Дроботом в Католическом Институте в Париже.

Стойко, Николай Михайлович, председатель Русской Академической Группы в Париже, получил за свои выдающиеся труды по астрономии и хронометрии две высших награды: золотую медаль имени Жансена, выдаваемую Французским Астрономическим Обществом и золотую медаль «Жюль Хаг», даваемую Обществом Хронометрии. Последняя была присуждена всего в пятый раз. Она была вручена лауреату 25 ноября 1971 года (З. Р., стр. 83, 126, 341).

Струве, Петр Бернгардович. Проф. Глеб Петрович Струве просит отметить труды П. Б. Струве как главного редактора газеты «Возрождения», которую он создал и которой руководил с 1925 по 1927 год. Необходимо указать, что П. Б. Струве посвящен большой труд профессора Харвардского Университета Ричарда Пайпса. Первый том (1970) озаглавлен «Струве — левый либерал» (1870-1905). Второй том (1972) носит название «Струве — правый

либерал» (1905-1944) (З. Р., стр. 17, 21, 95, 97, 157, 176, 310, 335, 341).

Ульянов. Известный геолог, профессор Лозанского Университета, продолжает, несмотря на свой возраст — ему 92 года — свои исследования о жизни ледников. По его геологическим и петрографическим картам был прорыт туннель под Монбланом, а теперь он занят вопросом о двигающихся ледниках и о возможности предотвращения ледниковых катастроф (З. Р., стр. 131).

Шаховская, кн. Зинаида Алексеевна, возглавляющая самую крупную русскую газету в Европе — «Русская Мысль», которая распространяется теперь по многим странам и является литературным и политическим еженедельником, отражающим все явления как зарубежной жизни, так и жизни в СССР, получила от Французского Правительства новую награду — офицерский знак «Ар и Леттр». Она была уже кавалером Почетного Легиона. Кроме своих исторических трудов и романов, она выпустила сборник стихов «Перед сном» (Париж, 1972) (З. Р., стр. 178, 261, 311).

Шмеман, прот. Александр, опубликовал за последнее время ряд работ по богословию и истории Церкви. Отметим среди них: «Церковь и церковное устройство», «Таинство крещения», «Исторический путь Православия», «Введение в литургическое богословие» и «Таинства и Православие». Он состоит профессором и деканом Православной Владимирской Академии в Нью-Йорке (З. Р., стр. 89, 204, 221).

Юркевич, Владимир Иванович, знаменитый караблестроитель, который жил до своей кончины в США, окончил в 1909 году караблестроительное отделение Политехнического Института в Петербурге, был назначен корабельным инженером в Кронштадтский порт, специализировался на конструкции подводных лодок, работал по сооружению судов в Ревеле и встал во главе отделения Балтийского Завода в Николаеве. Привлеченный перед войной в отдел караблестроения Морского Генерального Штаба для разработки проектов четырех супердретнаутов Бородино, Кинбурн, Измаил и Наварин, он уже тогда предложил новую форму корпуса корабля. Постройка не была закончена из-за революции, но опыты прошли блестяще. По выезде заграницу он не смог применить

сразу своих знаний и опыта, и был принужден поступить на завод Рено. В связи с проектом постройки нового большого трансатлантического парохода «Иль де Франс» во Франции был поднят вопрос о пересмотре классических планов. Адмирал Погуляев познакомил Юркевича с директором строительных верфей Пенхоэт — Фульдом, и было решено соорудить новый сверхмощный пароход Нормандия (1929) в 70 тысяч тонн и со скоростью в 30 узлов. Англия, в свою очередь, начала постройку подобного же парохода, но Нормандия оказалась победительницей и получила «Голубую ленту» благодаря форме корпуса, предложенного Юркевичем. После неудачных попыток применить в дальнейшем свои знания в Европе, Юркевич переехал в Америку, где стал техническим консультантом при Управлении Флота США (З. Р., стр. 153, 216.

КУЛЬТУРНЫЕ РАБОТНИКИ И ДЕЯТЕЛИ, НЕ УПОМЯНУТЫЕ В «ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ»

Русское Зарубежье дало так много культурных работников во всех областях, что невозможно было охватить в одной книге всю совокупность вклада Зарубежья в мировую культуру и технику. Автору книги поступили за время с издания работы не только сведения, дополняющие то, что было сообщено, но и данные о некоторых деятелях, которые не были включены в основной том. В настоящей главе даются сведения о тех, кто прислал о себе материалы, или о которых таковые были сообщены их родными или сотрудниками. Автор еще раз подчеркивает, что этот материал не исчерпывает всего, что было сделано в Зарубежье и высказывает надежду, что его дело будет продолжено другими.

Богаевский, атаман Африкан Петрович. В книге дан его портрет, но не отмечена его обширная и разнообразная общественная работа в Зарубежье. Избранный в Донские Атаманы Большим Войсковым Кругом на Дону 6 февраля 1918 года, он возглавлял казачество в Константинополе, Софии, Белграде и, с 1923 года, в Париже. Он принял близкое участие в разработке Обще-Казачьей программы и в культурной жизни зарубежного казачества и, в частности, в Донской Исторической Комиссии и казачьих изданиях и журналах. Переизбранный в атаманы в 1929 году, он скончался в Париже 21 октября 1934 года.

Его культурную работу продолжает его сын — Борис Африканович, издающий журнал «Казачий Вестник».

Бутакова, Мария Владимировна (рожд. Евреинова), по окончании курсов по египтологии в Луврской школе, специализировалась по изучению распространения античко-египетских культов и их влияний вне территории Египта. Действительный член Французского египтологического общества, уже несколько лет она работает под руководством проф. Ж. Леклана в Школе высших занятий при Сорбонне. Надо отметить ее работы на острове Эльбе, где она обнаружила античносолнечную стэлу египетского влияния, переделанную в христианскую стэлу для пожертвований, а главное — «Тройную гору», древнейший центр распространения солнечных культов, которая стала, с XVI века, центром христианских паломничеств в честь

«Черной Мадонны Монсерато». Что касается славянских народов, М. В. считает, что некоторые древне-славянские божества плодотворной сырости являются транспозицией античных египетских богов Озириса и его парэдры Изиды. После Александры Евграфовны Жернаковой-Николаевой, М. В. одна из редких специалистов по античным египетским культам.

Войновский-Кригер, Сергей Эдуардович, сын последнего до революции Министра Путей Сообщения, инженер-доктор Берлинского Политического Института, учился в Институте Инженеров Путей Сообщения, а после войны, в которой он принял участие, специализировался по постройке мостов и получил первый международный приз за свои работы в Дании. После второй мировой войны, переехал в Канаду и был приглашен к преподаванию в Университете в Квебеке. После его кончины в 1969 году его место занял его сын Александр, специалист по бетонным сооружениям.

Гагарина, кн. Елизавета Николаевна, ученица проф. Ауера по Петербургской Консерватории, окончившая Театральную Школу Суворина, выступала в главных ролях в Малом Театре под именем Валенской, а затем Хованской (по имени матери, рожд. кн. Хованской). Во время войны она была сестрой милосердия, а потом поселилась в Польше, где основала Русский Театр в Ровно, в котором была и директором и режиссером и театральным критиком, выступая и в других городах Польши. По приезде в Париж вновь стала сестрой милосердия Красного Креста.

Гамов, проф. Георгий Антонович, крупный специалист по атомной физике; его труды высоко ценятся в США.

Грюнберг-Манаго, Марианна, биолог. Защитила в 1947 году диссертацию на степень доктора Естественных Наук; два раза была стипендиатка научных учреждений, работала в лаборатории профессора Охоа в Нью-Йорке, где открыла поликлеотид-фосфорилаз, в 1955 году. В 1961 году в связи с этим открытием лаборатория получила Нобелевскую Премию. Во время второго пребывания в США она была первой женщиной, читавшей лекции в Гарвардском Университете. В настоящее время М. Грюнберг-Манаго является Научным Директором в Национальном Центре Научных Исследований, Вице-Председатель-

ницей Общества Биологической Химии и членом правления нескольких ученых обществ.

Дерюжинский, Глеб Владимирович, сын профессора Московского Университета, окончил свое художественное образование в Академии Художеств в Петербурге, потом работал в ателье у Родэна в Париже, а по выезде за границу в 1919 году, после пребывания вновь в Париже, поселился в США, где считается одним из лучших скульпторов. Первыми, прославившими его за рубежом работами, были скульптурные портреты композиторов Рахманинова, Прокофьева и Гречанинова, индийского мыслителя Рабиндраната Тагора и шахматиста Капабланки. В США он создал для международной выставки статую «Америка», имевшую большой успех. Много сделал Г. В. и для религиозного искусства, создав ряд статуй для католических храмов. За свои работы он получил на выставках три золотых медали.

Дмитриев, Николай Иванович, по происхождению крестьянин, был отправлен, по окончании кораблестроительного отделения Политехнического Института, за границу, где продолжал свою подготовку. Начал он свою работу на Николаевских верфях, где дошел, благодаря своим талантам, до должности директора. Он принял близкое участие в обновлении русского Черноморского флота и в частности в постройке дредноутов «Александр III» и «Императрица Мария». Покинул он Россию в 1920 году и продолжал свою деятельность на очень скромной должности на кораблестроительных верфях около Кана в Нормандии, где вскоре, когда дирекция узнала о его предшествующей работе, он получил ответственные задания, стал через некоторое время вице-директором заводов и продолжал свою деятельность до закрытия верфей перед войной. Во время войны он специализировался на подъеме судов. Его сын Николай Николаевич, тоже кораблестроитель, работает в США.

Дорман-Соколова, Елизавета Николаевна, начала свою научную работу по зоологии в Томском Университете, потом участвовала в ряде научных экспедиций на Алтае и в Сибири, а за рубежом в течение 20 лет была ассистенткой проф. М. Жойля в его лабораториях медицинской и биологической химии, где она подготовила многочислен-

ных специалистов. В настоящее время она состоит членом правления Русской Академической Группы в Париже.

Иванов, Борис Владимирович, окончивший экономическое отделение Политехнического Института в Петербурге, после службы в отделе Торгового Мореплавания переехал в Лондон, где был последовательно помощником директора Британского Транспортного департамента, директором ряда английских текстильных компаний, потом занимал ответственные должности в министерствах Почт и Телеграфа и Иностранных дел, а с 1947 года перешел в Центральную Европейскую Организацию по внутреннему транспорту и в Организацию Объединенных Наций в Женеве, где продолжал свою работу. Б. В. Иванов умер в 1958 году.

О. П. Казакевич и Н. Ю. Любовицкая. Ольга Петровна Казакевич и Наталия Юлиановна Любовицкая, окончившие высшее образование в Петербурге, посвятили свои труды просвещению негров в колонии Танганьика. В 1904 году они поступили сестрами милосердия на госпитальное судно «Орел», были взяты в плен японцами после Цусимского боя, а по возвращении в Россию решили посвятить свою жизнь просвещению племен на крайнем севере Сибири. В 1914 году они перенесли свою деятельность в Африку, где провели около полувека, насаждая христианскую веру и просвещение. Они сделали очень много для улучшения духовной и материальной жизни негров. Население Танганьики высоко ценило работу двух самоотверженных русских женщин. Скончались они обе в 1963 году в Танганьике, где и были похоронены.

Каратеев, проф. Дмитрий В. (1882-1958). По выезде за границу работал инженером металлургом на северо-американских рудниках, потом переехал в Южную Америку и продолжал свои изыскания в Чили, Боливии и Перу. С 1938 года в течение 20 лет он состоял профессором минералогии и металлургии старейшего в Южной Америке Университета в Лиме и в Высшей Школе горных инженеров. Его труды, опубликованы на испанском языке и приняты как пособия в высших учебных заведениях Южной Америкии: «Определение минералов по внешним признакам», «Применение паяльной трубки в минералогии (сухой анализ)», «Систематический ход определения ми-

нералов», «Упрощенные методы химического определения минералов».

Ю. Н. Кусков, инженер-электрик, защитил докторскую диссертацию, читал лекции по электротехнике в Нанси и в Высшей Электротехнической Школе в Париже, а теперь стоит во главе Научно-Исследовательской лаборатории компании Альстом в Бельфоре.

С. Н. Малолетенков. Из молодых архитекторов строителей особенно выделился за последнее время Сергей Малолетенков, сын отца Николая Малолетенкова. Он является одним из строителей самой новой и модной гостиницы в Париже — «Ле Меридьен», и участвует, с двумя другими архитекторами, в постройке еще более усовершенствованной гостиницы на 1000 комнат около Порт Майо в Париже. Он окончил Высшую Художественную Школу по архитектурному отделению.

Семья Матвеевых. Среди русских семей, в которых несколько членов явились видными культурными работниками, надо упомянуть семью Матвеевых.

Леонид Алексеевич (1880-1960) был по образованию экономистом и в России занимал ряд ответственных постов по Министерству Финансов, а в Зарубежье, в Белграде издал труды по аграрному вопросу, как по-русски, так и по-сербски. По предложению Сербской Академии Наук, он написал несколько апологетических книг, из которых отметим: «О вере» (краткая история религий), «Есть ли чудо?», «Моисей пред судом истории», они были переведены на несколько языков. В Париже он написал работу о последних годах царствования Александра I.

Его жена, Капитолина Николаевна (1877-1944), была поэтессой и писательницей. В числе ее произведений отметим повести: «И смолкли колокола» и «Аннушкина жизнь», и ряд очерков, которые она помещала в сборниках — «День Русского Ребенка», издававшихся в Сан-Франциско.

Их сын Валериан Леонидович был поэтом и художником. Его картины изображали живописные уголки старой Сербии, которые он посещал, как инженер-строитель. Им было устроено несколько выставок картин. Стихи он писал по-сербски и по-русски.

Владимир Леонидович, инженер, хранитель литературного и научного архива семьи, продолжает традицию своего рода.

Меликова-Сайяр, Ирина Ивановна, получила образование в Париже и специализировалась на древне-турецком и персидском языках. После пребывания в течение нескольких лет в Турции, где она работала над древними турецкими рукописями, она вернулась в Париж, защитила докторскую диссертацию, и получила кафедру восточных языков в Страсбурге.

Петров, Александр Александрович (1888-1970), окончил в России Кронштадтское Училище и Морскую Инженерную Академию и был учеником А. Н. Крылова и проф. Аршаулова. Он специализировался на подъеме затонувших судов, по выезде за границу, и работал по специальности в Гавре и Бресте. При его участии было сооружено судоподъемный корабль «Нептун».

Поппе, Николай Николаевич, родился в 1897 году в Китае, где отец его был генеральным консулом. Учился он в Петербурге в Реформатском училище и на Факультете Восточных Языков, где специализировался на монгольском, маньчжурском и тибетском языках. Защитил магистерскую диссертацию в 1923, а докторскую в 1933 году. Совершил в 1925-1940 годах ряд научных экспедиций в Монголию и в Бурятскую республику. С 1925 года преподавал на этнографическом факультете Ленинградского Университета, а с 1928 года стал профессором монгольского языка, состоя также заведующим Институтом Востоковедения Академии Наук. В 1933 году был избран членом корреспондентом Академии Наук. Им напечатано свыше 400 научных работ, а в 1957 году был издан в Германии юбилейный сборник в его честь с библиографией его работ. Оба его сына избрали также научную карьеру и преподают в Университетах в Канаде. В Америку Н. Н. Поппе приехал в 1949 году и получил кафедру в Вашингтонском Университете (Сиэтл), где и преподавал до выхода в отставку в 1969 году.

Н. Н. Рапапорт. Среди врачей, окончивших и среднее и высшее образовани уже за рубежом, необходимо отметить Николая Николаевича Рапапорта, одного из постоянных сотрудников Профилактического Института в Париже, в котором он уже многие годы является деятельным

руководителем одного из отделов. При всё большем развитии болезней, вызываемых современными условиями жизни, профилактика, то есть предупреждение их развития, является одной из важнейших частей медицины. Доктор Н. Н. Рапапорт имеет большую практику и принимает близкое участие в жизни русского рассеяния во Франции.

Рубинский, Иван Александрович, заслуженный профессор Американского Университета в Бейруте, родился в 1890 году в Харьковской губернии, скончался в 1968 году в Бейруте (Ливан). С 1926 по 1952 год он читал лекции по математике, физике и инженерным предметам в Университете. В продолжении своей деятельности он практически подходил к нуждам отстающих в техническом отношении стран, применяя свои знания не только в подготовке кадров инженеров и техников из местного населения, но и устраивая соответственные выставки и публикуя свои работы в журналах. Им же были организованы практические курсы для инженеров и кончающих курс студентов.

Во время войны он построил завод для дегидратации овощей и для извлечения масла из масличных косточек. Он нашел формулу изоляционного материала, который применяется в жарких арабских странах, и также способ превращения морской воды в пресную, применяемый в Аравии.

После выхода в отставку проф. Рубинский продолжал свою работу еще в течение восьми лет и был председателем комиссии по разработке и решению технических проблем. Он содействовал работе «Вспомогательной фермы» при Университете. Оба сына И. А. Рубинского — инженеры в Канаде.

Русские эмигранты в Ливане пользовались большим уважением местного населения благодаря своей разносторонней деятельности на пользу этой страны. Многие из них — А. Боголюбский, А. Э. Гейштор, А. Зеленый, И. Рубинский, Е. Шескинова, и О. Холенкова — давали частные уроки и преподавали в школах французский, английский, русский языки, математику и другие предметы.

Люди с инженерным и техническим образованием нашли себе применение в государственных учреждениях по постройке зданий, проведению воды, осушению болот, ирригации и постройке дорог, в которых так нуждались эти

страны: Н. Н. Байдак, А. Картыков, С. Д. Качанов, А. В. Серов, сын художника В. Серова, Б. Личкус, И. И. Терентьев, Нога, И. В. Новицкий, Терещенко, В. Филипченко и многие другие.

Были между эмигрантами прекрасные музыканты, преподаватели музыки, благодаря которым местное население знакомилось с европейской и русской музыкой: Н. Н. Даль, Е. Н. Лазарева, артист Московской Оперы А. Карнаухов, А. Кугель и А. Шескинов.

Работали для местного музея и по восстановлению памятников римской культуры, которыми так богаты эти страны: В. Робуш, С. Айваз и Симсон.

Немало потрудились и русские доктора: А. Малышева, Силоенкова, и док. Н. И. Виноградов, который много лет жил и работал в глухой провинции, где был единственным доктором и пользовался заслуженным уважением местного населения.

Савицкий (1894-1968). Один из основателей Евразийского Движения, Петр Николаевич Савицкий был выдающимся географом, историком, одним из основателей науки «кочевниковедения» и мыслителем. Он кончил экономический Факультет Петербургского Политехнического Института и был оставлен по кафедре политической экономии. В Праге он преподавал в Университете. Его главными работами являются: «Географические особенности России», «Месторазвитие русской промышленности», и ряд очерков по экономической географии, истории культуры и русской исторической географии.

Сахаров. В деле постройки шоссейных дорог выделился русский инженер путей сообщения Сахаров, который в 1921-1925 годах возглавлял Управление по постройке горных дорог в Югославии. Им построено, в исключительно трудных условиях, шоссе Вранье-Корбевац-Босильград с пропускной способностью для больших грузовиков через горный перевал «Бесна Кобила» на высоте 1923 метров.

От. И. Серышев. Протоиерей Иннокентий Серышев родился в Кяхте в 1883 году, получил высшее образование в Технологическом Институте, принял священный сан в 1906 году и поехал миссионером на Алтай. В 1918 году он переселился в Японию, жил в Китае, а в 1926 переехал в Австралию, где развил совершенно исключитель-

ную по своему разнообразию научно-общественную работу. Он издавал сборники материалов о выдающихся русских людях. Другая серия его изданий, озаглавленная «Церковь и Наука», излагает его мысли о сотрудничестве между религией и наукой. Третья серия изданий — «Православие» дает биографии виднейших церковных деятелей. Наконец особая серия — «Миссионерский листок» — касается трудов русской миссии. Сборники, озаглавленные «В часы досуга и минуты раздумья», содержат религиозные стихотворения, мысли для размышления, афоризмы и краткие изречения. Критические сборники заключают критику современных антирелигиозных изданий. Убежденный сторонник эсперанто, от. Серышев посвятил этому языку ряд очерков.

В своей четырехтомной автобиографии, от. Иннокентий рассказывает о своих увлечениях, периоде сомнений, хождении в народ, обращении, и странствованиях по Сибири, Китаю и Японии.

Соколова, Вера Борисовна, специалистка по Юго-Восточной Азии, преподавала малайскую литературу и вела курс малайского и индонезийского языков в Национальной Школе Восточных языков, касаясь также истории и литературы этих народов.

Томкиев, Сергей Иванович, окончил высшее образование на металлургическом отделении Политехнического Института в Петербурге, работал на Урале, а в 1916 году был отправлен в Англию, где специализировался на кристаллографии в Манчестерском Университете, а потом был приглашен для преподавания минералогии в Дергемском Университете. Его работы касаютсея различных частей минералогии и геологии и в частности сиенита из Плацена.

Хмыловский, Виктор Николаевич, окончивший высшее образование в Париже, работал по разработке нефти в Северной Африке, а потом был привлечен к исследовательской работе в Museum d'Histoire naturelle, где и продолжает свои изыксания.

Шагал, Марк, родился в 1887 году в Витебске, получил художественное образование в Петербурге (1907-1910), сблизился с Леоном Бакстом и в 1910 году поехал в Париж, где вошел в группу передовых художников. В 1911 году он примкнул к кубистам. Многие его картины и

рисунки отражают его детские и юношеские воспоминания о Витебской губернии, куда он вернулся в 1914 году. В 1922 году он покинул Россию и обосновался в Берлине, где создал серии гравюр и рисунков, названных «Моя жизнь». В Париже он иллюстрировал «Мертвые Души» Гоголя, басни Ла Фонтена и отдельные эпизоды из Библии. С 1941 по 1948 год он жил в США, а потом вновь переехал в Париж, где ему было поручено расписать потолок Большой Парижской Оперы и создать ряд витро на библейские темы для Собора в Меце.

Шаршун, Сергей Иванович, художник и литератор, родился в 1888 году в Бугуруслане, Самарской губ., учился в Казани, Петербурге и Париже, куда приехал в 1913 году. С 1914 по 1919 год он жил в Испании, а в 1920 вернулся в Париж и посвятил себя абстрактной живописи. Начиная с 1944 года он устраивал частные выставки, а в 1971 году ему была посвящена в Париже большая ретроспективная выстака. Его картины находятся во многих музеях Европы. Шаршун прошел через все этапы эволюции современной живописи «Фовизм, кубизм, дадаизм, пуризм, сюрреализм и абстрактную живопись».

Одновременно с живописью С. Шаршун напечатал ряд литературных произведений, из которых назовем повесть «Долголиков» (1961) и «Неприятные рассказы» (1964), и поэму «Неподвижная толпа» (Фуль иммобиль), которую он сам иллюстрировал.

Шумович, Владимир Антонович, старший лейтенант, натуралист и археолог, родился в Москве, окончил морской кадетский корпус в 1916 году и служил радио-офицером на линейном корабле «Св. Евстафий». После эвакуации из Крыма в Бизерту, он сперва работал на электрической станции в городе Руза, потом в Сфаксе на фосфатных рудниках и наконец обосновался в Муляресе. Там он занялся изучением природы, фауны и флоры и основал музей. Как знаток животного царства и растительности восточной части Сахары, он продолжил свои изыскания в Редейефе, так как Мулярес был разрушен во время второй мировой войны. Он организовал три зоолого-ботанические экспедиции в Сахару. Музей в Метлави назван его именем.

ДРУЗЬЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

На своем полувековом пути Русское Зарубежье встретило много непонимания, много вражды, но и много дружественного и благосклонного к себе отношения. Необходимо поэтому хотя бы кратко упомянуть о некоторых из тех друзей России и русской культуры, которые бескорыстно и часто даже с ущербом для себя содействовали русским, оказавшимся вне своей родины и попавшим в очень тяжелые, как материальные, так и моральные условия.

Друзей было много и всех их нет возможности помянуть добрым словом, но, как и в других главах, те несколько имен, которые тут приводятся, должны послужить для дальнейшего изучения проблемы солидарности между людьми, которая проявилась ярко в годы между двумя мировыми войнами в отношении русских «лишенцев».

В связи с этим встает и второй вопрос — различие между отношением до и после второй мировой войны. Если между 20 и 40 годами русские почти во всех странах, как Западной Европы, так и в лимитрофах, были почти на бесправном положении в отношении работы и социального обеспечения, то после 1945 года они получили, вместе с перемещенными лицами, все гражданские права и пользуются почти повсюду теми же льготами, как и граждане стран, в которых они живут.

Третьей проблемой, встающей перед историком, является самообеспеченность Зарубежья. Если после второй войны Международные Организации и Правительства взяли на себя большую часть, как социальной, так и благотворительной помощи иностранцам и в частности русским, то до войны вся культурная, социальная и благотворительная работа шла исключительно на собираемые самими же русскими гроши. Из многочисленных русских организаций только очень немногие как Р. С. Х. Движение или Богословский Институт получали поддеркжу извне. Ввиду изложенного, Русское Зарубежье хранит благодарную память о тех, кто в трудные годы поддержал его морально и материально.

Из-за малого места приходится ограничиться друзьями во Франции, как центре Русского Зарубежья, но во

всех странах были также друзья и надо, чтобы о них написали те, кто там жил.

В первую очередь надо отметить покровительство, оказанное русским крупными французскими государственными деятелями во главе с бывшим Президентом Французской Республики, а потом в течение многих лет Председателем Совета Министров Франции — Пуанкаре, неизменно, пока он был у власти, поддерживавшим русских и стремившимся облегчить их юридическое положение в стране. Такого-же защитника их интересов русские нашли в лице другого бывшего Президента Республики — Александра Мильерана, который много раз выступал как адвокат в защиту их юридических прав.

В Верхней Палате их защитником был сенатор Густав Готеро, а в Палате Депутатов — Мариус Мутэ и Эдуард Сулье. Последний был не только вице-президентом Парламента, но и Председателем Франко-Русского Союза, который все годы до войны хлопотал за русских и помогал им в беде. Деятельность Франко-Русского Союза вообще заслуживает быть особо отмеченной. Во главе его стоял сперва профессор Сорбонны Эмиль Оман, потом его сменил доктор Отман де Виллье, а после кончины последнего его председателем стал Эдуард Сулье. Союз объединял друзей России и русской культуры и был местом встречи видных представителей Франции и руководителей главных организаций Зарубежья.

В Министерстве Иностранных Дел всегдашним защитником русских был посол де Навайль-Лебатю, который представлял Францию в Международных Организациях в Женеве. После войны главным защитником русских явился посол Пьер Буффане, директор Оффиса Беженцев и Апатридов (ОФПРА).

Из других французских видных деятелей надо назвать адмиралов Эксельманса и Дюмениля, генерала Нисселя, Жозефа Энглеза, Лео Крозэ и Дени Роша, а из ученых и знатоков русской культуры — академика Люи Рео и профессоров Поля Буайэ, Жюля Патуйэ, Андрэ Лиронделля, Рауля Лабри и Пьера Паскаля.

Когда М. М. Федоров, председатель Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей, обратился к общественности со своим призывом о помощи русскому студенчеству, на него

откликнулись многие видные представители не только Франции, но и других стран. В отчете за 10 лет комитета, приведены списки всех тех, кто в течение многих лет вносили иногда крупные суммы на подготовку нового русского поколения научных работников. Если со стороны русских самым крупным жертвователем был С. Кусевицкий, то наибольшую сумму ассигновал голландец Энри Детердинг, женатый на русской.

Значительная помощь русским студентам шла и от Международных Учреждений в Женеве, причем надо отметить труды двух видных деятелей — проф. Гофмана и Г. Г. Кульмана.

Специальный разряд друзей составляют американцы, руководители и представители УМСА, которые поддерживали РСХД и Высший Технический Институт. Назовем в их числе главу УМСА — доктора Джона Мотта, И. Колтона, Р. Г. Холлингера, Э. И. Мак-Нотена, и поныне здравствующих П. Ф. Андерсона и Д. И. Лаури.

Много друзей русское Зарубежье нашло в среде протестантов и католиков. Первые в самом начале русского рассеяния пришли на помощь, как русскому студенчеству, так и церковным организациям и Богословскому Институту. Возглавители протестантства во Франции — пастор Марк Бегнер и его преемник пастор Шарль Вестфаль, всячески поддерживали русских и были их друзьями.

Католическая помощь студенчеству началась с Бельгии, где кардинал Мерсье возглавил все дело поддержки и устройства русской молодежи. Во Франции она так-же как и православные вообще, нашла поддержку в лице кардинала Лиенара, епископа Лилльского и его помощника отца Давру. В Париже много сделали для русских архиепископ Боссар и Г-жа Карлье. Два замечательных католических деятеля «единства христианского мира» — отец Павел Кутюрье (Лион) и отец Ламбер Бодуэн (Бельгия-Амей) были большими друзьями Православия и помогали русским в их нуждах.

Из отдельных друзей американцев надо назвать Президента Хувера, организатора помощи русскому народу через АРА (Американскую Организацию помощи), проф. Томаса Виттемора, собравшего значительные суммы на образование русского студенчества, и проф. Артура Мосли,

основателя Русского Архива при Колумбийском Университете в Нью-Йорке.

О друзьях русских в Болгарии было сказано в очерке А. М. Кононовой в книге «Зарубежная Россия», а о друзьях в Югославии — в книге В. Маевского; но необходимо все же и здесь упомянуть о той исключительной поддержке, которую оказали русским в их стране король Александр и патриарх Варнава.

Часто, по политическим соображениям, многие иностранцы не могли выступать в защиту русских и тем более надо ценить труды тех, которые иногда против течения, бескорыстно и вне всякой политики, протянули руку помощи русскому Зарубежью.

РУССКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ *(старой организации)*

В дополнение к сведениям, помещенным на страницах 223-224 «Зарубежной России», приводятся выдержки из отчета Главного Управления Российского Красного Креста (старой организации), составленного к 50-летию работы за границей.

В начале своей заграничной деятельности Главное Управление Красного Креста, зарегистрированное во Франции как благотворительное общество, располагало еще крупными средствами, остатками краснокрестных сумм, помощью местных правительств и частными пожертвованиями и могло широко развить свою работу по помощи нуждающимся русским и поддержанию созданных в 22 странах Комитетов и Управлений.

Между 1921 и 1925 годами Главное Управление имело в этих странах 12 больниц, 4 лагеря, 55 амбулаторий, 6 санаторий, 11 зубоврачебных кабинетов, 6 врачебных пунктов, 9 убежищ для инвалидов, 23 общежития, 26 столовых, 35 мастерских и 11 складов. Особенно широко была поставлена работа в тех странах, в которых обосновались значительные группы русских беженцев, то есть в Сербии, Румынии, Болгарии, Польше и Франции.

С изменением международного положения многие учреждения были переданы новым властям или местным национальным Красным Крестам. В Англии и во Франции они перешли на положение благотворительных организаций.

Во Франции в тех городах, в которых было сосредоточено беженство, Главное Управление основало местные Комитеты. Ниццкий Комитет, председательницей которого была В. В. Чичерина, открыл амбулаторию, особенно ценную в первые годы, когда русские не были еще приравнены к французам в деле получения медицинской и социальной помощи. Амбулатория эта просуществовала 20 лет. В Ницце был также создан дом отдыха «Вилла Конак», в котором, пользуясь выхлопотанным льготным проездом по железным дорогам, сотни русских, работавших в тяжелых условиях, могли за минимальную плату воспользоваться отдыхом в русской обстановке. Кроме того Красным Крестом был открыт дом для престарелых, который постепенно расширялся и призревал 90 стариков,

выдавая также 100 обедов. В 1951 году был открыт, при помощи Международного Комитета Помощи Эмигрантам, большой дом с садом на 75 пансионеров, который находится в ведении Красного Креста.

В Париже в 1921 году была открыта Франко-Русская амбулатория, в которой работали русские врачи и русские сестры милосердия. Больных снабжали лекарствами, устраивали в больницы, оплачивали протэзы. В 1924 году амбулатория перешла в помещение на улице Огюст Витю и проработала до 1969 года. Заведовала амбулаторией до 1968 года Ольга Владимировна Толли-Костодоа.

Десятки тысяч русских получили через амбулаторию медицинскую помощь и материальную поддержку.

В 1923 году, благодаря пожертвованию гр. Елизаветы Владимировны Шуваловой, под Парижем была открыта хирургическая больница в Вильжюиф. В ней работали профессора Алексинский и Сиротинин и доктора Крессон, Маршак, Лясковский, Овен и многие другие, которые, с помощью русских сестер милосердия, создали образцовую больницу. Она просуществовала до войны. В 1931 году Красному Кресту удалось, благодаря специальному пожертвованию, открыть санаторию в Уссу в департаменте Верхней Луары. Она действует до сих пор.

В 1931 году был основан Комитет помощи туберкулезным, возглавлявшийся гр. А. И. Шуваловой, которую сменила О. В. Толли. В настоящее время возглавительницей Комитета является кн. Ирина Ивановна (Романова).

В 1931 году Комитет устроил дом отдыха для туберкулезных в Шелль, который был потом расширен и к нему присоединен дом для престарелых хронических больных на 40 человек. В Шелль призреваются в настоящее время 120 престарелых русских.

Главным Управлением были основаны также Комитеты помощи детям, а в 1926 году в Булонь-Бианкуре был открыт детский сад на 40 детей. Одно время в ведении Красного Креста был дом-интернат на 50 мальчиков в Веррьер ле Бюиссон, который проработал до 1946 года.

Уже в 1921 году Красный Крест основал Комитет помощи русским сестрам милосердия, которых в одной Франции было 400. Профессиональные знания и их сердечное отношение к больным были высоко оценены фран-

цузскими врачами. В 1932 году Комитет помощи был переименован в Объединение Сестер Милосердия Русского Красного Креста Старой Организации. Председательницей Объединения была А. В. Романова.

Русские сестры за свои 50 лет пребывания в эмиграции являлись примером безукоризненной профессиональной работы и идейного служения ближним по заветам Русского Красного Креста.

В настоящее время (конец 1972 года) в ведении Красного Креста (старой организации) находятся:

Дом для престарелых и больных в Шелль на 120 человек,

Дом для престарелых и больных в Ницце на 75 человек,

Мужская санатория в Уссу на 60 туберкулезных больных,

Комитет помощи в помещении Главного Управления на 61 рю Бурсо в Париже.

РУССКИЕ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ И РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ В ПАРИЖЕ

Союз русских сестер милосердия имени Вревской является образцом того, как русские женщины сумели создать, не прибегая ни к чьей помощи, большое дело. Основание союза было положено в 1931 году Т. И. Алексинской. Все вступавшие в Союз уделяли 10 процентов из своего заработка на общее дело, и за первый год удалось устроить на работу 75 русских сестер. Вскоре стало возможным открыть общежитие в небольшом павильоне на улице Алезия. Все было куплено в кредит и в срок оплачено. В 1933 году удалось устроить для сестер милосердия летнюю колонию и серию медицинских лекций. В 1936 году Союз смог уже нанять особняк на Бульваре Фландрен с садом, залой для собраний и комнатами для общежития. Тут происходили в последние годы перед войной литературные вечера и собиралась молодежь. Перед войной Союз устроил повторные курсы, на которые записалось около ста сестер. По программе, составленной доктором И. С. Чекуновым, сестры озна-

комились со всеми новейшими методами ухода. В начале войны многие сестры помогали мобилизованным русским, посылали им посылки, но в годы оккупации Союз распался, дом был реквизирован, весь инвентарь был растащен и деятельность Союза прекратилась.

Амбулатория Красного Креста была организована в Париже в 1920 году доктором Крессоном, который возглавлял в Петербурге Франко-Русский госпиталь. Его ближайшей помощницей была госпожа Лежар, жена доктора Лежар, который был одним из врачей при императоре Александре III. Благодаря хлопотам госпожи Лежар были устроены русский зубоврачебный кабинет и амбулатория в бараке у Порт Дофинь. Русские врачи приняли близкое участие в ее работе. Из постоянно работавших там докторов надо назвать Аитова, Васильева, Лясковского, Овена, Протасьева и Яковцова. После кончины доктора Крессона, во главе амбулатории встала О. В. Толли. Когда старшее поколение умерло, его сменили молодые врачи, сын доктора Крессона, В. Зернов, Тарарин. Из барака амбулатория была перенесена на улицу Огюст Витю. Принимали доктора не только днем, но и вечером, чтобы дать возможность работающим воспользоваться медицинской помощью. После смерти О. В. Толли амбулатория закрылась.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ РУССКИХ ЖЕНЩИН

27-го июня 1926 года в Париже было организовано Общество взаимопомощи русских женщин. Его основательницами были госпожи: Э. Х. Таль, А. А. Гривцова, Е. А. Карницкая-Струве, А. Ф. Фидлер, А. А. Дирсен, Ю. И. Котляр, Л. П. Махновец, Е. Е. Евреинова, гр. Гендрикова, бар. Мейендорф и др.; из этого числа лиц было выбрано правление Общества, в которое вошли: гр. А. Е. Гендрикова — председательница, Э. Х. Таль — вице-председательница и казначей, А. А. Гривцова — секретарь, Е. А. Карницкая-Струве и А. Ф. Фидлер — члены правления. В ревизионную комиссию были избраны: Л. П. Махновец, Ю. И. Котляр и А. И. Владимирова.

Официально зарегистрировавшись, Общество немедленно наметило широкую программу своей деятельности. С любезного разрешения Американского благотворительного общества безвозмездно пользоваться его помещением, упомянутое женское общество открыло там курсы — медицинского массажа и ухода за больными, и для чтения лекций была приглашена доктор Н. К. Адамова, которая оказывала безвозмездно медицинскую помощь членам Общества. Были организованы и курсы языков — английского и французского, открыты курсы: кройки и шитья, изготовления шляп, курсы «ботэ» и косметики. Все их окончившие, после экзамена, получали дипломы. Курсы имели большой успех, т. к. давали возможность русским эмигранткам получать работу по разным специальностям.

Общество взаимопомощи русских женщин быстро разрослось, и в 1928 году насчитывало уже 284 члена, вносящих ежемесячно членский взнос 2 фр., что дало возможность Обществу снять собственную квартиру на улице Фабэр 48, состоящую из трех комнат и кухни, где и стали происходить занятия на курсах и прием новых членов. Одну из комнат этой квартиры предоставили в пользование одной престарелой русской.

Каждую субботу правлением Общества устраивалась «чашка чая» с литературной или музыкальной программой, которую могли посещать и посторонние, вносящие за вход 2 фр. — для членов вход был бесплатный. «Чашка чая» происходила в снятых небольших студиях.

Много лет члены Общества участвовали в базаре, устраеваемом великой княгиней Еленой Владимировной в отеле Мажестик, где имели большой собственный стол для показа своих изделий и где многие удачно их продавали.

Весной правлением Общества устраивался большой весенний детский праздник, в обширном зале на рю Бланш, с детской программой и с выступлением прекрасного детского балета балерины имп. театров Л. Р. Нестеровской.

Гр. Е. А. Гендриковой был устроен в Версале дневной спектакль с участием видных артистических сил, на котором присутствовало значительное количество французской публики.

В Париже был устроен вечер памяти Л. Н. Толстого, на котором Т. Л. Сухотина поделилась своими воспоминаниями об отце, взволновавшими всех присутствующих.

На «чашках чая» неоднократно выступали: писатели — Тэффи, Б. А. Лазаревский, И. С. Лукаш, артист Александрович, кн. Волконский, В. Ф. Марцинковский, М. А. Петрункевич, В. П. Катенев, поэты — кн. Касаткин-Ростовский, М. А. Струве, пианисты — Н. Н. Кратиров, С. Э. Клембовская, А. А. Гривцова, Ростиславова, артистка Кирова, сестры Рахмановы, С. А. Брут и певицы — Ева Сергеева, Миамура, сказочница М. В. Кормилова и многие, многие другие.

Список членов Общества взаимопомощи русских женщин и выписки из газет о его деятельности — сохранены.

После объявления войны 1940 года Общество автоматически перестало существовать.

(Текст получен от Общества)

ТРИ ПРОСВЕТИТЕЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ НАЧИНАНИЯ

К многочисленным культурным инициативам, о которых было сказано в «Зарубежной России», надо прибавить три, сведения о которых пришли только после выхода в свет книги.

Первая касается деятельности русского морского агента во Франции — капитана I ранга Владимира Ивановича Дмитриева, широко способствовавшего устройству в Высшие Учебные Заведения моряков.

Две других содействовали воспитанию молодого поколения.

Помощь русским морякам

Владимир Иванович Дмитриев (1870-1955) окончил Морской корпус и Морскую Академию, участвовал в походе эскадры адм. Рождественского в Русско-Японскую войну, принял близкое участие в спасении населения во время землетрясения в Южной Италии в 1906 году и, после занятия различных ответственных постов по Морскому Ведомству, был назначен Морским агентом для Франции, Бельгии, Испании и Португалии в 1913 году.

Во время первой мировой войны он способствовал принятию русских моряков во французский флот, а после революции посвятил свои силы, как на помощь русским морякам за рубежом, так особенно устройству молодого поколения в Высшие Учебные Заведения.

В Бизерте был выхлопотан французский паек для оказавшихся там русских; морской корпус получил возможность продолжать свою деятельность, а старшее поколение моряков было устроено на работы. Детям была оказана помощь организацией еп. Шапталя. Благодаря поддержке Комитета, возглавлявшегося М. М. Федоровым, многие гардемарины смогли продолжать свое образование во Франции, Чехии и Югославии. Морской корпус помещался в форту Эль-Кебир, семьи моряков жили в лагере Сфайят. Первый выпуск морского корпуса состоялся в 1922 году. Всего было в Тунисе 340 гардемарин и кадет.

После окончания работы корпуса и расселения большинства моряков по странам Европы, В. И. Дмитриев и его помощники продолжали поддерживать моряков, находившихся в трудных обстоятельствах.

Русский морской корпус в Бизерте

После эвакуации из Крыма русского Черноморского Флота сперва в Константинополь, а потом, в начале 1921 года в Бизерту, там возобновил свою работу Севастопольский Морской корпус, выехавший в полном составе из России, и к нему были присоединены Гардемаринские классы Владивостокского Морского Училица, прибывшие в Крым незадолго до его оставления после десятимесячного плавания на кораблях «Орел» и «Якут». К ним присоединились в Константинополе новые учащиеся, но вскоре после прибытия в Бизерту часть молодежи уехала в другие страны, и к началу занятий в феврале 1921 года в Корпусе числилось 199 воспитанников гардемаринских рот и 141 — кадетских рот при 22 преподавателях и 30 членах административного персонала.

Обстановка, в которой происходили занятия в корпусе, была трудная. Хотя Французское Правительство взяло на себя обеспечение школы помещением, пайком, платьем, бельем и обувью, многие расходы покрывались из беженских средств. Помещение было отведено в военном форте Джебель-Кебир, высеченном в скалах и мало приспособленном для школьных занятий. Семейные преподаватели были поселены в лагере Сфайят в полукилометре от форта. Корпус вывез с собой полное оборудование, библиотеку в 3000 томов и была устроена небольшая церковь. Учебники и отдельные курсы лекций печатались в привезенной из Севастополя небольшой типографии.

Занятия в Корпусе шли очень интенсивно и впервые летний отпуск кадеты получили в 1923 году. Результаты, достигнутые Корпусом, были исключительно высоки: весь первый выпуск гардемарин в 1922 году был принят в электротехнические и специальные высшие школы Чехословакии. Из второго и третьего выпуска тоже значительное число окончивших Корпус поступило в высшие школы и смогло применить в разных странах свои знания.

Корпус, который работал по программе реальных русских училищ, тоже дал много специалистов, применивших свои силы в разных отраслях труда. Надо отдать справедливость, как руководителям Училища, так и педагогическому составу, который работал самоотверженно и вложил свои знания и силы в дело воспитания молодого поколения.

Общество помощи русской учащейся молодежи во Франции

Деятельность общества связана с именем Екатерины Михайловны фон Энден, рожденной Боткиной (1881-1957). Приглашенная в 1924 г. настоятелем американского собора св. Троицы в Париже, пастором Бикманом, для организации помощи русским детям школьного возраста, она в течение первых восьми лет вела эту работу в рамках благотворительной ассоциации «Джюниор Гильд», существовавшей при соборе. Вследствие общего экономического кризиса, субсидирование ее работы среди русской молодежи было прекращено в конце 1932 года. С 1933 г. помощь русским детям осуществлялась специально учрежденным для этого, по инициативе бывшего начальника канцелярии русского министерства иностранных дел бар. М. Ф. Шиллинга, обществом «Société d'aide à la jeunesse scolaire russe en France», возглавлявшимся американской благотворительницей кн. Бонкомпаньи, рожд. Дрэпер, которая оказывала обществу щедрую материальную поддержку. Самая организация работы, выражавшаяся в создании русских групп во французских учебных заведениях (лицеи в Мелёне и Бовэ, профессиональные училища в Бовэ и Дрё и др.), продолжала неизменно оставаться в руках Е. М. Энден. Предоставление русским детям отдельных дортуаров в интернатах этих школ позволяло им жить под надзором русских воспитателей и воспитательниц и пользоваться уроками Закона Божия, русского языка и истории, что обеспечивало сохранение ими связи с духовной культурой их родины.

За шестнадцать лет работы (она была прервана в 1940 г. второй мировой войной), через группы, созданные Е. М. Энден, прошло более трехсот русских детей. Ей удалось довести большинство этих русских детей до завершения среднего образования.

Детская колония имени св. Николая

В ряду детских колоний, которые устраивались ежегодно в разных странах рассеяния, надо отметить особо колонию св. Николая, так как она связана с одним из самых тяжелых периодов в жизни русского зарубежья — второй мировой войной, и перемещением из-за нее детей из главных центров в провинцию. О работе С. М. Зерновой и Земгора было уже сказано в книге, а Е. Татаринова опубликовала дополнительные данные в «Возрождении».

Колонией Земско-Городского Комитета в Эленкур-Сент-Маргерит в департаменте Уаза, руководил о. прот. Александр Чекан. Во время войны, когда были закрыты или сократили свою деятельность детские и юношеские организации, число детей увеличилось до 250. Благодаря жертвенному участию инженера А. П. Клягина, предоставившего для нужд колонии свои загородные владения (Гаржанвилль в 1941 г., Курселль сюр Иветт в 1942, 1945-1947 гг., и в нанятом замке Сегрез в 1943-1944 гг.), можно было расширить дело. Значительная часть колонии в Эленкур была осенью 1939 года, из-за военных событий, эвакуирована в По в Пиренеях, вместе со всем персоналом. Она находилась в ведении Земско-городского союза и всецело опекалась доктором Н. С. Долгополовым до ее возвращения в Париж.

В помещениях, — Курселль и Сегрез — предоставленных колонии, была устроена домашняя церковь, обслуживавшаяся о.о. Виктором Юрьевым, Н. Жуковым, А. Насальским, Г. Сериковым, иеромонахом Александром и Г. Свечиным. Под общим руководством о. А. Чекана колония управлялась директором полк. В. Н. Мамушиным, скончавшимся в колонии 1 марта 1947 г. Его помощницами были Е. И. Мирошникова и М. Я. Спасская. Особенно потрудилась в колонии, заведывавшая непосредственно детьми, Ю. А. Горбова. В колонии проводились постоянные занятия по следующим предметам: Закон Божий (вышеназванными священниками), русский язык (П. В. и Т. В. Спасские, В. С. Яницкая и Н. А. Сиклер), хоровое пение (П. В. Спасский), ритмическая гимнастика и театральные постановки (Т. В. Спасская). Медицинской частью заведывала М. А. Антонова.

В последний раз колония просуществовала в полном составе в 1947 году. В последующие три года, когда возобновились летние лагеря на море и в горах, колония устраивалась в помещении интерната Св. Георгия в Медоне для маленьких детей под руководством Ю. А. Горбовой, с участием М. А. Антоновой и при священнике о. Г. Свечине.

КАК СОЗДАВАЛОСЬ СЕРГИЕВСКОЕ ПОДВОРЬЕ В ПАРИЖЕ

Одним из созиданий Русского Зарубежья, показавшим, что иногда все русские если объединятся могут создать нечто великое, было приобретение и устройство в 1924-1925 году «Сергиевского Подворья и Высшей Богословской Школы при нем», как сказано в воззваниях и отчетах. Жертвенный порыв был настолько единодушным, что необходимо о нем сказать в назидание потомства.

Единственный в Париже русский храм на рю Дарю оказался недостаточно вместительным с приездом в столицу Франции, начиная с 1920 года, большого количества русских, и в 1924 году, кроме нескольких приходов, открывшихся в пригородах, как Медон или Кламар, стало необходимым устройство второго прихода в городе.

Поиски возможного помещения для храма заняли всю весну 1924 года. Предложение города о найме пустопорожнего участка вдали от средств сообщения оказалось неприемлимым, а ходатайства перед Управлением искусств и Министерством внутренних дел не увенчались успехом. Оставалось обратиться к секвестру немецких имуществ.

Благодаря хлопотам М. М. Осоргина было найдено два протестантских немецких храма, предназначенных для продажи с торгов: на бульваре Батиньоль и на рю де Кримэ. Последний, который был сооружен в XIX веке Трудовой христианской общиной в Бетель, был в свое время предназначен для обслуживания многочисленных немецких рабочих, которые жили в этом заводском районе, но в начале войны покинули Париж. Храм и прилегающая усадьба в 3092 кв. метра как раз подходила для устройства не только прихода, но и Богословской школы.

Торги были назначены на 18 июля 1924 года, день преп. Сергия Радонежского, и надо было внести 10-процентный залог в 15 тысяч франков (официальная оценка была в 150 тысяч франков) и пошлины, всего около 50 тысяч франков.

Многие отговаривали митрополита Евлогия итти на риск, так как цена на торгах могла подняться до значительной суммы, но он, отслужил молебен преп. Сергию и с твердой надежной на его помощь, благословил своих

представителей выступить на торгах. Владение осталось за русскими за 321 тысячу франков, к которым надо было прибавить налоги и необходимые для ремонта средства, так как все помещения 10 лет стояли закрытыми и пришли в плохое состояние. К счастью удалось получить одну бессрочную и беспроцентную ссуду в 50 тысяч и другую на такую же сумму за 6 процентов. Всего к 5 декабря надо было располагать суммой в 421 тысячу, что для беженцев было почти недостижимо.

На помощь пришел ген. секретарь Союза христианской молодежи У.М.С.А. — доктор Джон Мотт, большой друг русских, который обещал дать 5000 долларов, что составляло по тогдашнему курсу около ста тысяч франков. Все же осенью надо было добрать еще около 250 тысяч франков.

Комитет по сооружению Сергиевского Подворья начал свою работу в конце июля 1924 года и, до окончательной расплаты 5 декабря, общими усилиями русских были собраны суммы, покрывшие не только стоимость владения, но возвращены ссуды и произведен первоначальный ремонт помещений.

В своем отчете финансовая комиссия Комитета, за подписью председателя кн. Б. А. Васильчикова и секретаря П. Е. Ковалевского, отметила широкий порыв, охвативший беженские круги по призыву Митрополита Евлогия, но указала, что для дополнительных ремонтов, для устройства храма и приспособления помещений для занятий в открывающемся Институте необходимо собрать еще не менее 200 тысяч франков. Эта сумма была тоже собрана и в начале великого поста 1925 года был освящен храм преп. Сергия, а в мае начал работать подготовительный класс Богословского Института.

Если были крупные взносы, как доктора Мотта или гр. Хрептовича-Бутенева, то большинство пожертвований шло от небогатых русских людей, часто жертвовавших свои последние франки на общее дело. Давали и ценные предметы, в том числе обручальные кольца и можно сказать, что Сергиевское Подворье было создано на лепты всего Русского Зарубежья. Пожертвования поступали, как через добровольных сборщиков, так и по подписным листам и кружкам и через отделения Комитета, основанные в разных центрах русского рассеяния. Сборы шли и по при-

ходам, и был организован ряд лекций и докладов, на которых была разъяснено значение начатого дела. Вместе с денежными взносами шли пожертвования икон и украшение храма, который был расписан известным художником Дмитрием Семеновичем Стеллецким и его помощниками.

Сергиевское Подворье или, как его называли, Сергиевская Горка стала вскоре крупным центром духовной жизни эмиграции и привлекала, особенно в праздничные дни, многочисленных богомольцев.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (РСХД)

Сыгравшее большую культурно-просветительную роль в жизни Зарубежья РСХД возникло одновременно в Париже, Белграде и на Дальнем Востоке в Пекине. В Париже инициатива исходила из протестантских кругов, которые пришли на помощь русскому студенчеству. Параллельно с самого начала работали, как христианские библейские, так и православные кружки, занимавшиеся изучением православного богослужения.

Первый съезд всех кружков и объединений Франции состоялся в замке Аржеронн в Нормандии летом 1924 года. На нем было признано, что для русской молодежи надо следовать не по пути интерконфессионализма, а по пути углубления своей веры и ознакомления с основами Православия.

Первый общеевропейский съезд кружков был в Пшерове в Чехословакии в 1923 году; но еще до этого состоялся небольшой съезд весной 1923 года в Вишеграде, на котором присутствовали, как представители русского студенчества в Чехословакии, так и делегаты из Сербии (С. М. Зернова и С. С. Безобразов) и из Болгарии (А. И. Чекан).

На собрании бюро Объединения кружков в январе 1924 года в Праге были окончательно установлены задачи Объединения, которое приняло название Русского студенческого христианского движения за рубежом. Его цель была так формулирована: «РСХД имеет своей основной целью объединение верующей молодежи для служения Православной Церкви и привлечение к вере во Христа равнодушных к вере и неверующих. Оно стремится помочь своим членам выработать христианское мировоззрение и ставит своей задачей подготовить защитников веры и Церкви, способных вести борьбу с современным атеизмом и материализмом. РСХД утверждает свою неразрывную связь с Россией. Наша принадлежность к русскому народу и к русской Православной Церкви налагает на нас духовные обязательства, независимо от того, мыслим ли мы себя временными изгнанниками или желаем связать свою жизнь с другой страной. Подлинная русская культура не отделима от Православия. Поэтому в хранении и продолжении ее мы видим наш долг. Мы ви-

дим наш долг также в свидетельстве пред миром о подлинном лике России, и напоминании о страданиях русского народа».

Второй общий съезд Движения был в Пшерове в 1924 году, а третий — в монастыре Хопово в Югославии.

На Дальнем Востоке русское движение получило основание в 1922 году в Пекине, на конференции Всемирной христианской студенческой федерации.

Русские участники этого съезда — Л. А. Зандер, Л. Н. Липеровский, В. Крылатов и А. И. Никитин, вскоре после того переехали в Европу и играли большую роль в жизни РСХД.

КРУЖОК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ (КРК)

Возник КРК в 1933 году по инициативе Аллы Ерофеевны Матео и Федора Тимофеевича Пьянова, руководивших в то время студенческими лагерями РСХД. Кружок собирался на 10 Бульвар Монпарнасс, и в начале доклады читались представителями старшего поколения, но очень скоро молодежь решила работать независимо. Таким образом появился самостоятельный кружок русской культуры. Система работы была следующая: КРК руководился советом старшин, который разрабатывал программу и на общем собрании предлагал намеченные темы членам кружка. Если у кого-нибудь из членов являлось желание прочесть доклад на ту или иную тему, ему близкую, он мог предложить ее Совету.

Были прочитаны самими членами, возраст которых был от 18 до 26 лет, доклады на следующие темы: о русской иконописи, архитектуре, живописи, музыке, о Петербурге, о Екатерине Великой, о загадке Федора Кузьмича, о русском флоте, о реформе Столыпина. На более специальные темы приглашались докладчики извне: В. В. Вейдле, В. Н. Ильин, П. Е. Ковалевский, Л. А. Зандер, К. В. Мочульский, А. А. Яблоновский.

Два раза в год, на Пасху и на Рождество, устраивались веселые встречи, на которые приглашались друзья.

Собрания происходили по пятницам, а по воскресеньям КРК устраивал выезды за город. Многие из членов кружка работали руководителями в летних лагерях РСХД на юге Франции, в девичьей дружине (Ж. Пундик, О. Мясоедова, И. Нехорошева) и у витязей (Л. Арабей, А. Икскюль, А. Краевич). Другие же устраивали студенческие лагеря, неся всю ответственность, как финансовую, так и моральную (Л. Гроер, А. Князев, А. Годзава-Гижицкий). Члены кружка, работавшие в разных лагерях, встречались раз в неделю в их свободный день для обсуждения зимней программы.

Кружок существовал до войны 1939 года. Всего через него прошло 50 человек. После войны члены кружка не прерывали связи и продолжали встречаться в частном порядке и ходили на лекции. Многие члены кружка продолжают работать в различных областях, как во Франции, так и в других странах. Можно упомянуть следующих

лиц: прот. Алексий Князев — ректор Богословского Института в Париже и духовный руководитель лагерей РСХД; Зоя Ольденбург — писательница, получившая литературную премию Фемина; Д. Д. Оболенский — профессор истории Оксфордского университета; Е. Н. Берг — преподавательница русского языка в Институте вост. Языков и в Венсенском отделении Парижского университета; Н. Краевич, — окулист, стоящая во главе клиники больницы Кенз-Вент в Париже; Е. В. Арабей — журналист франц. радиовещания; Л. Гроер — директор музея Массена в Ницце; О. В. Икскюль — работница РСХД.

Кружки старшего поколения

С. Рафальский в своей рецензии на книгу «Зарубежная Россия» указал, что не был упомянут «Институт изучения России», работавший в Праге. Все, что касается Чехословакии подробно изложено в коллективном труде «Русские в Праге», изданном под редакцией С. П. Посникова в 1928 году, о котором упомянуто на стр. 338 «Зарубежной России». Из-за ограниченности места был дан обзор работы русских только по трем странам: Болгарии, Египту и Дальнему Востоку, о чем было сказано на стр. 300 книги. О Германии, Югославии и США имеются обширные труды. Ввиду значения работ «Института изучения России» его деятельность необходимо отметить. Он выпускал свои печатные «Записки», в которых принимали участие К. Кочаровский, С. Маслов, А. Пошехонов, А. Челинцев, В. Чернов и Г. Шрейдер.

«Кружок к познанию России», основанный по инициативе Н. Н. Зворыкина, и объединявший в Париже представителей старшего поколения, имел целью «обследование причин, объясняющих ход культурного развития русского народа в прошлом и выяснение условий, могущих благоприятствовать его успешному социально-экономическому развитию в будущем». Он устраивал доклады видных специалистов по экономике и культурному развитию России и издал ряд трудов. В числе членов «Кружка» были А. Н. Анциферов, М. В. Бернацкий, Н. Н. Зворыкин, А. В. Карташев, М. Л. Киндяков, В. Н. Новиков и Е. П. Ковалевский.

Ниццкий кружок познания России

Имел целью подготовку молодежи к служению будущей России, изучение великого прошлого родины и теперешнего состояния Советской России. Основанный в 1932 году, он состоял из 15 человек. Доклады читались профессорами и бывшими деятелями дореволюционной России. Возглавлял кружок Андрей Михайлович Свечин.

КРУЖОК ИЗУЧЕНИЯ РОССИИ (КИР)

Возник в декабре 1931 года и был основан группой окончивших русскую гимназию в Париже и поступивших в высшие школы. Целью кружка была борьба с денационализацией путем изучения России и русской культуры. Кружок собирался в помещении РСХД, но был совершенно от него независим. Первые три года деятельность кружка носила случайный характер, что особенно сказывалось на докладах, которые не были между собою связаны и касались отдельных вопросов о России.

1934 год был переломным в истории кружка. В основу работы были положены принцип самоуправления и принцип самодеятельности. Был создан исполнительный орган в лице президиума из председателя, двух вице-председателей, и двух секретарей (по административной и академической части). Было постановлено, что для каждого академического года выбирается основная тема, заключающая в себе серию докладов и которая должна быть проведена в основном членами кружка. На 1934-1935 год была выбрана тема «Сибирь»: ее география, народонаселение, этнография, фауна, флора, геология, ископаемые богатства, история, военное и политическое значение. Все доклады были прочитаны членами кружка. Эта тема заинтересовала Парижское общество сибиряков и дальневосточников, в которое входили инженеры, общественные и политические деятели Сибири, члены Сибирского правительства и Сибирской областной думы. Общество предложило кружку устраивать доклады совместно. Особенное впечатление произвел доклад инженера-профессора П. Ф. Козловского, декана Русского технического института в Париже, посвященный великому сибирскому пути с демонстрацией диапозитивов, изображающих типы, местности и сооружения дороги.

В 1935 году было 30-летие Русско-японской войны, и по этому поводу были прочитаны следующие доклады: возникновение войны, оборона Порт-Артура, Шантунское морское сражение и попытка прорыва Порт-Артурской эскадры во Владивосток, Цусимское сражение, Портсмутский мир. Все доклады были прочитаны членами кружка.

В 1935-1936 году была выбрана тема «Окраины России» и были прочитаны доклады: Польша и ее отношения

с Россией, Прибалтика, Украина, Белоруссия, Подкарпатская Русь. Доклады были также посвящены Мурманской жел. дороге и Беломорскому каналу, причем докладчик сделал интересное сравнение методов постройки Императорской и Советской власти. Доклад проф. Лера, заведующего русским отделом Национальной Библиотеки Франции и долголетнего преподавателя в Петербургских учебных заведениях, о посещении им СССР вызвал большой интерес.

Доклад о Туркестанском восстании 1916 года, совершенно не освященном в русской зарубежной печати, сделанный участником его подавления, был также очень ценным. На нем присутствовал ген. А. А. фон Лампе, бывший в то время в штабе Туркестанского военного округа, а также председатель Объединения народов Туркестана, которые сделали интересные дополнения.

Кружок устроил серию докладов по истории русской науки: Лобачевский и его геометрия; П. Л. Чебышев, создатель русской школы теории вероятностей и теории чисел; А. М. Ляпунов, полностью решивший вопрос о равновесии небесных тел; академик И. П. Павлов и его работы по условным рефлексам; С. В. Ковалевская и ее математические труды; Дерптский Университет и его роль в истории русской науки.

Кружок чествовал столетие рождения знаменитого химика Д. И. Менделеева и на собрании было прочитано три доклада членами кружка о его жизни и деятельности. Была также организована серия докладов по структуре русского языка.

Общественная деятельность кружка выразилась в устройстве публичных докладов по воскресеньям, в участии в съездах молодежи и в сотрудничестве с культурными аполитическими организациями, как например КРК, Ниццким кружком познания России и другими, через оказание им содействия информацией и литературой. Президиум собирался еженедельно и подготовлял работу на ближайшее время.

Три раза в году — на Новый Год, на блины и на Пасху, — устраивались в складчину товарищеские встречи. За несколько лет до войны кружок стал приезжать в студенческий лагерь РСХД, где устраивал читальню и читал доклады. Женатые члены кружка воспитали детей

в русском духе и таким образом цель борьбы с денационализацией была достигнута.

На протяжении всего своего существования кружок не получал никаках субсидий и самоокупался. Он создал, несмотря на это, значительную библиотеку, специализированную на изучении России, которой пользовались другие организации. Война ликвидировала кружок, так как три члена оказались вне пределов Франции, а остальные были мобилизованы. После окончания войны кружок больше не собирался.

В. Л. Иванов

Мюнхенский институт изучения СССР

Одним из самых значительных начинаний новой, второй, эмиграции было основание в 1950 году в Мюнхене Института по изучению СССР. В его работах приняли участие и научные силы русского зарубежья, но большинство сотрудников принадлежало к так называемым ДП.

С самого начала Институт задался широкими целями не только изучения всех сторон жизни Советского Союза, но и осведомления Западного мира о положении в СССР. В Институте имелись специалисты по всем областям жизни в стране и национальный состав их был очень разнообразен: так в дирекции и ученом совете были представители различных народов, населяющих Россию.

Институт издавал еженедельный обзор событий, сообщения, отдельные монографии по-русски и, кроме того, периодические журналы и сборники по-английски, испански, французски, немецки, арабски и турецки. Институт устраивал конференции, семинары и коллоквиумы на разные темы, касающиеся СССР и давал справки по всем вопросам, относящимся к экономике и жизни в Советской России. К нему обращались буквально со всего мира. Большинство информации давалось на основании официальных данных, публикуемых в СССР, которые дополнялись сведениями, полученными из иных источников, но всегда с точными ссылками. Количество подписчиков на журналы, издаваемые Институтом неизменно расло. Особенно много шло изданий Института в экономически развивающиеся страны.

Биографическая секция обладала картотекой в количестве 444,432 карточек и подготовила в 1971 году 2100 биографий для нового издания книги «Кто является кем в СССР». Библиотека состояла из 79,406 томов и Институт получал регулярно 713 газет и журналов, в том числе 345 советских, 38 эмигрантских и 330 иностранных.

12 июня 1972 года общее собрание Института подавляющим числом голосов решило, ввиду прекращения американских кредитов, ликвидировать это большое и необходимое научное учреждение и закрыть также немецкое общество, которое являлось необходимым дополнением к Институту и которое могло стать базой для продолжения всего дела на иных началах. Так после 21 года работы прекратилась деятельность большого и нужного русского дела.

Библиотека Института передана в Государственный институт восточноевропейских и международных знаний в Кельне.

РУССКИЕ ВО ВРЕМЯ ВОИНЫ

Центр, организованный в Этнографическом музее в Париже, был одним из первых очагов сопротивления и начал действовать в 1941 году. Вдохновителями его были Анатолий (в тексте назван ошибочно Валентином) Левицкий и Борис Вильде, два этнографа, которые уже завоевали себе почетное место в науке. Оба они были расстреляны 23 декабря 1943 года. В честь Бориса Вильде названа улица в городе Фонтенэ-о-Роз, где он жил.

В дополнение о деятельности Владимира Павловича Бурышкина надо отметить, что он родился в Москве в 1913 году и был сыном известного промышленного деятеля П. Бурышкина. Мать его была англичанкой и он принял ее фамилию Вилльямс в сопротивлении. Он окончил русскую гимназию в Париже и был одним из основателей русского спортивного общества. В начале войны он спас пять английских летчиков, а после перемирия возглавил организацию по спасению летчиков. Ему обязано своей жизнью более ста чловек. Он часто повторял, что «на войне он как христианин не убил ни одного, а спас сто от верной гибели». Из русских «резистантов» он получил наибольшее количество наград за свою исключительную храбрость. Умер он после длительной болезни в Париже в 1968 году.

Необходимо также остановиться на исключительной духовной и нравственной работе монахини Марии (Скобцовой) в лагерях, где она не только поддерживала всех окружающих, но была действительно утешительницей заключенных с ней. О ее геройских подвигах написано несколько книг не только по-русски, но и на иностранных языках. Она погибла в газовой камере незадолго до освобождения.

Среди героев сопротивления надо упомянуть Алексея Чехова, который со своим отрядом взял город Бриар и погиб смертью храбрых. В его честь набережная в городе носит теперь название «Набережной Чехова» и ему поставлен памятник.

ОБЩЕСТУДЕНЧЕСКИЙ РУССКИЙ ХОР ИМЕНИ А. А. АРХАНГЕЛЬСКОГО

13 ноября 1921 года, по инициативе нескольких русских студентов, обучавшихся в высших учебных заведениях в Праге, в Чехословакии, был основан «Общестуденческий русский хор».

Первым регентом хора был И. П. Вебер, а в 1923 г., при содействии американского благотворителя господина Керна, был выписан из Петрограда регент-композитор А. А. Архангельский, управлявший хором до своей кончины 16 ноября 1924 года. В честь и память его хор стал именоваться: «Общестуденческий русский хор имени А. А. Архангельского».

За почти 30-летнее существование хора за дирижерским пультом были: Гречанинов, Кибальчич, Чесноков (выписанный хором из Москвы), Кожин, Новикова-Рыжкова, Милославский, Евтушенко, Дюков и др.

Хор, как стройная организация, был зарегистрирован в государственных учреждениях Чехословакии, управлялся выборным правлением со старостой во главе хора и состоял членом певческого союза Чехословакии.

Помимо устраиваемых самим хором концертов, хор выступал, как представитель Зарубежной России, на певческих фестивалях в Чехословакии, на различных торжествах, концертах, в радио-передачах и т.д., пропагандируя русское хоровое пение.

При хоре существовали разные курсы и отделы: арпеджио-гармония-композиция; подготовка регентов; бюро по переписке нот; нотное издательство; отдел связи с зарубежными хорами, число которых дошло до 63 зарегистрированных русских хоров, существовавших в различных странах русского рассеяния.

Хор издавал трехмесячный журнал «Хоровой Вестник», обслуживавший нужды заграничных русских хоров и «Певческий Сборник», посвященный различным русским хоровым деятелям и композиторам.

Это был единственный за рубежом русский хор, имевший большую хоровую библиотеку.

Состав хора доходил до 150 человек. На место оканчивавших высшие учебные заведения и разъезжавшихся

по местам работ хористов все время поступало пополнение хора из числа оканчивавших две русские гимназии в Чехословакии.

За время почти 30-летнего своего существования хор внес большой вклад в сокровищницу мировой культуры, знакомя иностранный мир с русским хоровым искусством и его творцами-композиторами.

Вследствие политического положения в Чехословакии, 2-го мая 1950 г. хор прекратил свое существование.

Архив хора передан на сохранение архиву чешско-словенского певческого союза в Праге, а часть материалов о деятельности хора, собранная бывшими хористами, проживающими в США, передана в Русский Музей-Архив в Сан-Франциско.

Юрий Новиков

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЧИКИ

Работа зарубежных русских переводчиков, как «устных» (толмачей), так и «письменных», является одной из блестящих страниц русской зарубежной деятельности. Мы не можем дать сведения о бесчисленных русских, переводивших русские книги на западно-европейские языки и тех, которые повсюду заняты переводами, как литературными, так и техническими. Их сотни если не тысячи. Несмотря на итальянскую поговорку — «традутторе — традитторе» (переводчик — предатель), большинство литературных переводов было сделано русскими с уменьем. Что касается до перевода технических текстов, то это очень трудное ремесло, так как надо все время следить за новыми терминами и быть в курсе всего, что делается в научном мире, так как словари часто отстают.

Особо стоят переводчики иностранной поэзии, которые иногда достигали поразительных результатов. Назовем среди переводчиков на французский язык русских поэтических произведений и наоборот на русский французских стихотворений И. И. Тхоржевского и М. С. Расловлева. Его перевод «Конька Горбунка» является в этом отношении наиболее совершенным.

Неизбежность устных переводов для международных учреждений вызвала необходимость устройства специальных школ переводчиков, которые существуют во всех западных странах. Особенно ценятся в этом отношении «одновременные» переводчики, то есть такие, которые слушая речь тут же передают сказанное на другом языке. Русские переводчики, из-за своей способности к языкам, занимали и занимают самые ответственные должности, как в Западной Европе, так и в Америке, сопровождая глав государств или правительств, и участвуя в международных переговорах. В Брюсселе издается журнал переводчиков, одним из сотрудников которого является русский переводчик кн. Гедроиц. Наиболее известными устными переводчиками являлся сын проф. Франка, проживавший в Лондоне и является кн. Константин Ессеич Андроников, который занимает должность официального переводчика при Главе Государства и Министре иностранных дел Французской Республики.

МУЗЕИ И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ

Вопрос о музеях и частных коллекциях — один из самых болезненных для русского Зарубежья. Если до сих пор сделано мало для создания музеев, то частные коллекции многочисленны и над ними постоянно висит угроза или распыления или просто гибели.

Кроме нескольких военных музеев, которые включают только малую часть собранных за рубежом России материалов, имеется Русский Музей в Сан-Франциско. Не в пример хранилищам книг и документов, которых много и которые обезпечены от распыления, собрания «предметов», будь то картин и произведений искусства или монет и медалей, находятся в частных руках и большинству из них грозит, если не гибель, то распродажа. Необходимо отметить, что несмотря на массовое уничтожение предметов культуры в годы военного коммунизма в России (1917-1922), за рубежом оказалось очень большое количество ценных вещей. Русские выставки показали, что в частных руках хранились настоящие сокровища искусства. Даже небольшая по своим размерам «Пушкинская выставка» 1937 года, устроенная С. М. Лифарем, для которой экспонаты были собраны М. Л. Гофманом, показала, что в Париже имеются не только картины, портреты, рукописи и мелкие предметы той эпохи, но и мебель и все, что позволило восстановить образ Пушкинского времени.

Наиболее ценными и полными являются коллекции русских медалей и монет, но две из них, самые полные, были распроданы. В Лондоне пошла с аукциона бесценная коллекция русских исторических медалей вел. кн. Георгия Михайловича; там же была ликвидирована замечательная коллекция фон Рихтера, известного русского нумизмата и знатока медалей, который перед своим отъездом в Польшу ее распродал.

До сих пор в частных руках имеются исключительные по своему богатству собрания русских медалей и монет и, что самое удивительное, есть коллекция русских монет удельных княжеств и Московской Руси, которая может соперничать с коллекциями Эрмитажа в Петербурге.

Имеются тоже в частных руках коллекции русского фарфора, серебра, знаков отличия или ценных докумен-

тов по истории России и по сношениям с Америкой князя М. Г. Трубецкого в Канаде.

Некоторые коллекции, переданы на хранения в музеи и библиотеки. Самая обширная и разнообразная коллекция — Абданк-Коссовских о быте русского Зарубежья, находится теперь во вновь основанной русской библиотеке при монастыре в Джорданвилле в США. Коллекция материалов о жизни Зарубежной России, собранная баронессой Марией Дмитриевной Врангель, передана ею в Хуверовский центр при Станфордском Университете. Материалы о культурной деятельности эмиграции, собранные О. А. Морозовой, находятся в Музее русской культуры в Сан-Франциско, который является сейчас наиболее крупным русским центром хранения материалов о работе Зарубежья.

Из военных музеев назовем два, основанных и содержимых русскими: Лейбказачий музей в Курбевуа под Парижем и Кадетский музей на Бульваре Эксельманс в Париже, и два русских отдела при Военных музеях. Наиболее обширным является русский отдел в музее Инвалидов в Париже. История его очень поучительна. После первой мировой войны, в Историческом музее Французской армии были основаны отделы союзных армий, кроме русской, так как Брест-Литовский мир, заключенный большевиками, был у всех в памяти. Только в 1953 году, благодаря хлопотам генерала французской службы С. П. Андоленко и сочувствию директора музея генерала Блан, был устроен обширный русский отдел, в котором собраны в 11 больших стенных и 4 настольных витринах формы русских полков и военные предметы, относящиеся к жизни и действиям русской армии.

Четвертым военным музеем является русский отдел при Королевском музее армии и военной истории в Брюсселе. В зале «союзников в первую мировую войну», русский отдел занимает почетное место. Основан он был хранителем музея майором Люи Леконтом и торжественно открыт 27 декабря 1936 года. Потом музей все время пополнялся, и в настоящее время является не только свидетелем участия России в войне 1914-1918 годов, но и истории русской армии. В нем хранятся не только формы полков, но старинное оружие, гравюры, фотографии и медали. В витринах Лейб-казаков выставлены ковши, бра-

тины, блюда и чарки в русском стиле и картина П. Грузинского «Лейб-казаки на маневрах». В других витринах, кроме 4 казачьих, имеются формы и предметы вооружения различных полков русской армии. Рядом с выставленными в витринах историческими предметами, в музее хранятся библиографические и иконографические материалы о русской армии.

Если вопрос о русских музеях стоял и стоит очень остро, то в отношении русских книг и материалов дело обстоит значительно лучше. Большинство крупных библиотек Европы и Америки обогатили свои русские отделы за последние годы. В Париже, кроме Тургеневской Общественной Библиотеки, богатые коллекции русских книг имеются в Славянском Институте, в Славянской Библиотеке, в Университетском центре восточных языков (б. Школе восточных языков), в Национальной Библиотеке и т.п. Очень богат русский отдел в библиотеке Восточной конгрегации в Риме. В Америке наиболее полные коллекции, как книг, так и рукописей и документов, находятся в «Архиве России и Восточной Европы» при Колумбийском университете в Нью-Йорке, в Станфордском университете и в Хуверовском центре в Калифорнии, в библиотеке Конгресса в Вашингтоне. Богатые коллекции существуют тоже в Англии, в Германии и в других странах Европы.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА И КНИЖНОЕ ДЕЛО

Количество русских издательств настолько велико, что дать их список не представляется возможным. В одном Берлине, в первые годы рассеяния их было свыше пятидесяти. Мы ограничимся указанием на те издательства, которые издают в настоящее время книги по-русски или переиздают труды, вышедшие раньше. Список издательств дается по алфавиту.

Брадда Букс и **Придо Пресс** (Лечворт, Англия). Издают художественную литературу и редкие книги.

Вечное (Аньер около Парижа), издает книги религиозно-нравственного содержания и журнал «Вечное». Редактор — епископ Мефодий (Кульман).

Дом книги (Париж). Во главе издательства и книжного дела стоят М. С. Каплан и его сыновья.

Жизнь с Богом (Брюссель). Католическое издательство, кроме книг религиозного содержания издает журнал «Логос».

Н. Мартьянов (Нью-Йорк). Издатель и директор Книжного дела Н. Мартьянов. Календари и книги практического содержания, антиквариат.

Мутон (Гаага). Переиздает дореволюционные издания и редкие книги.

А. Нейманис (Мюнхен).

Обще-кадетское объединение (Париж). Редактор А. А. Геринг. Издает книги военного содержания и журнал «Военная Быль».

Объединенные издатели (Париж). Директор И. В. Морозов. Издают книги религиозно-философского и общественно-политического содержания.

Посев (Франкфурт на Майне). Директор В. Горачек. Издательство книг общественно-политического содержания и журналов «Посев» и «Грани».

Пять континентов (Париж). Издает книги по русскому языку, литературе и истории.

Танаис (Париж). Военно-историческое издательство. Редактор А. А. Геринг.

Св. Троицкий монастырь в Джорданвилле (США). Издает богослужебные и религиозные книги и журналы «Православная Русь» и «Православная жизнь».

Финк (Мюнхен). Издает «Славянские пропилеи» (вышло 125 томов) под общей редакцией проф. Д. Чижевского и переиздает редкие русские книги.

Русские журналы и газеты выходили и выходят в большом количестве. В специальной библиографии, составленной М. Шатовым и изданной Русской книжной палатой в Нью-Йорке (4 тома), отмечено три тысячи семьсот девятнадцать названий. Последний том библиографии (1957-1968) вышел в Нью-Йорке в 1972 году.

РУССКИЕ АСТРОНОМЫ

Автор рад привести целиком очерк о русских астрономах, работавших за рубежом родины, составленный одним из видных представителей этой науки, занимавшим долгие годы пост астронома Парижской обсерватории и являющимся председателем Русской академической группы в Париже — Николаем Михайловичем Стойко.

«Астрономия в России занимала уже больше столетия особое положение. После создания Пулковской обсерватории в 1839 году, которая считалась мировой астрономической столицей, связь её с астрономией во всем мире была самой тесной. Настоящий астроном должен был пройти «пулковскую школу». Поэтому можно было встретить во всех странах «пулковских учеников», говоривших по-русски.»

Герман Струве (родился в 1854 году в Пулкове, умер в 1920 году в Берлине), внук основателя Пулковской обсерватории, работал там с 1883 по 1895 год, затем был директором Кенигсбергской обсерватории, а с 1904 — Берлинской.

Бернгард Ванах (1867-1928), родился в Курляндии и по окончании Юрьевского университета работал три года на Пулковской обсерватории, а затем перешел в Геодезический институт в Потсдаме, где заведывал Службой времени, а также Международным бюро широт.

Эрих Густавович Шенберг, родился в 1882 году в Варшаве и был сыном профессора Варшавского университета. Окончил Юрьевский университет, где в последствии был директором обсерватории. После революции стал директором Бреславской (1925-1945), а затем Мюнхенской обсерватории (1946-1955).

Эммануил фон дер Пален, родился в 1882 году в Петергофе, окончил Санкт-Петербургский университет. После революции был астрономом Потсдамской астрофизической обсерватории, а затем директором обсерватории в Базеле (Швейцаря). Был известным специалистом по астрофизике.

Всеволод Викторович Стратонов (1869-1938) родился в Одессе и, после окончания Новороссийского университета, был астрономом в Одессе (1891), Пулкове (1893), а затем астрофизиком в Ташкенте. С 1919 года препода-

вал в Московском университете; в 1923 году был одним из основателей Русского научного института в Берлине, а затем переехал в Прагу. О его работах сказано на стр. 125/126 «Зарубежной России».

Михаил Викторович Васнецов, сын известного художника, окончил Московский университет, был астрономом на Одесской обсерватории, а потом работал в Чехословакии.

Эльмар Владимирович Бонсдорф, долголетний сотрудник Пулковской обсерватории и её Одесского отделения, большой специалист по астрометрии, продолжал после революции свою работу в Гельсингфорсе и был председателем Финской академии наук.

Вениамин Павлович Жеховский родился в 1881 году в Варшаве и, после окончания Московского университета, работал в Парижской обсерватории с 1912 года, потом был астрономом в Алжире, Бордо и Тулузе. Он был специалистом по небесной механике.

Л. Филиппов родился в 1893 году, работал на Алжирской обсерватории. Был, кроме того, специалистом по египетской хронологии. Умер от туберкулеза в 30 годах.

Отто Людвигович Струве (дополнение к стр. 126/127 «З. Р.») (1897-1963).

С 1924 по 1949 год работал на Иеркской обсерватории около Чикаго, директором которой был с 1932 по 1949 год, состоя одновременно директором Макдональдской обсерватории, откуда перешел в Беркли, куда переехал, чтобы отдохнуть и иметь возможность, по его собственному выражению, больше научно работать.

Михаил Степанович Коваленко (родился в 1888 году). В России кончил инженерное училище, во Франции — Парижский университет, а в 1925 году переехал в США, где работал астрономом в обсерватории Спруль по фотографической астрономии.

Николай Федорович Бобровников (родился в 1896 году), учился в Горном институте в СПБ, но закончил образование в Праге. Работал в различных обсерваториях в США и был 15 лет директором обсерватории Перкинс в Огайо. Он является специалистом по теории комет.

Александр Николаевич Высоцкий (родился в 1888 году в Москве). После окончания Московского университета был астрономом в Пулкове, а с 1923 года работал в обсер-

ватории Леандер-Мак-Кормик. Специалист по классификации слабых звезд и звездной статистике.

Сергей Илларионович Гапошкин (родился в 1898 году в Евпатории). После окончания университета в Берлине работал на Гарвардской обсерватории в США. Является специалистом по переменным звездам, затменным двойным звездам и звездной фотометрии.

Николай Николаевич Донич (родился в 1878 году). После окончания Новороссийского университета основал свою обсерваторию в Бессарабии (Старые Дубоссары), где наблюдал солнце и организовывал экспедиции по наблюдению солнечных затмений. Его первые работы были опубликованы в 1900 году в бюллетенях Академии наук. Был членом Румынской академии наук. С 1945 года работал во Франции по исследованию зодиакального света и с этой целью организовал экспедиции в Африку.

Иван Иванович Ковалевский. В переводе на русский язык надо писать не «штатный» астроном, а «старший». В настоящее время И. И. Ковалевский состоит старшим астрономом Бюро долгот (З. Р., стр. 127).

Эрнест Юльевич Эпик (родился в 1893 году). По окончании Московского университета работал в Ташкентской обсерватории, а с 1920 года в Ревеле (Тарту). С 1945 года работает в Обсерватории Арнаг в северной Ирландии, где состоит также редактором астрономического журнала. Большой специалист по космогонии и космологии.

Г. Симонов, астроном обсерватории Батавии на острове Ява, а с 1945 года — обсерватории Монт Стромло в Австралии. Специалист по двойным звездам.

Б. Розен работал на обсерватории в Льеже по астрофизике.

Герман Германович Струве (родился в 1886 году в Пулкове, умер в 1933 году). Был профессором астрономии в Берлинском университете с 1924 года. Специалист по астрометрии и небесной механике.

Не перечисляются поименно, астрономы Польши, которые почти все были воспитанниками русских университетов и работали на обсерваториях в Пулкове, Казани, Николаеве и Одессе.

Николай Михайлович Стойко (родился в 1894 году). В дополнение к сведениям, помещенным в «Зарубежной России», надо отметить, что по окончании Новорос-

сийского университета он был оставлен для подготовки к профессорскому званию и работал на Одесской обсерватории. После выдержания магистерского экзамена в 1920 году получил заграничную командировку. С 1924 года работал в Международном бюро времени и на Парижской обсерватории. В 1934 году он защитил докторскую диссертацию и в течение 20 лет состоял начальником Службы времени Парижской обсерватории и заведующим Международного бюро времени. Он основал международную срочную службу широт. Теперь Н. М. Стойко работает над вопросом, связанным с точным определениям времени, распространением радиоволн, мировым определением долгот, земными приливами, движением полюсов земли и нерегулярностью вращения земли. Им опубликовано 300 работ. В 1937 году он открыл сезонное изменение вращения земли, которое только через 13 лет получило всеобщее признание. Он ввел в практику Международного бюро времени атомные часы, точность которых превышает миллионную долю секунды. В 1971 году он получил две высшие награды по астрономии: золотую медаль Астрономического общества (приз Янсен) и золотую медаль Хронометрического общества (приз Жюль Гааг). Последняя присуждена только в пятый раз.

Вячеслав Сигизмундович Жардецкий (родился в 1895 году в Одессе). По окончании Новороссийского университета работал на Одесской обсерватории, а затем был профессором Белградского университета. С 1945 по 1949 год преподавал в университете в Граце (Австрия), а в 1950 году переехал в США. Его последние труды посвящены равновесию вращающихся небесных тел. Он является также большим специалистом по эволюции земной коры.

В дополнение к сведениям, помещенным на стр. 152 «Зарубежной России» об Эрванде Георгиевиче Когбетлианце надо отметить, что он был профессором в Екатеринодаре и Ереване, в 1921 году переехал в Париж, где занимался геофизическими исследованиями; потом пять лет читал лекции в Тегеране, а во время войны переехал в Нью-Йорк, где преподавал в высших учебных заведениях и вел математические исследования на электронных вычислительных машинах по расходящимся рядам.

Петр Мусен. Родился в Николаеве, окончил Белградский университет и работал с 1939 по 1942 год в Белград-

ской обсерватории, откуда перешел в Вычислительный институт в Берлине, потом переехал в США и был астрономом в Цинциннати, а сейчас работает в «Годдард Спэс Флайт Центер». Мусен является специалистом по теоретической астрономии и небесной механике.

Постаев. Был ассистентом в 1927-1928 годах Ленинградского университета по астрономии, и по переезде в Ташкент, был сперва там астрономом, а с 1935 года директором Ташкентской обсерватории. С 1948 года состоит астрономом обсерватории в Сан Паулу в Бразилии. Постаев — специалист по измерению времени и астрометрии.

Абакумов. Военный геодезист; работал в Геодезическом институте в Загребе и специализировался на службе времени и определении широт и долгот.

Георгий Гамов. Родился в 1904 году в Одессе, где и окончил университет. Был астрономом Одесской обсерватории. После командировки в Данию (1928-1931) был в 1931-1933 годах профессором теоретической физики в Ленинградском университете. С 1934 года преподавал в Вашингтоне (США). Являлся крупным специалистом по ядерной физике и астрофизической космологии. Его работы имеют большое значение и были переведены на несколько языков.

Париж, декабрь 1972 г.

Н. Стойко

ОБЩЕСТВО «ИКОНА» В ПАРИЖЕ

Общество «Икона» было создано по инициативе Владимира Павловича Рябушинского, объединившего ряд деятелей движения, которое можно назвать «открытием красоты и значения древней русской иконы».

Понимание и любовь к этому искусству замерли в русском культурном обществе со времен Петра I. Увлечение западным искусством настолько сильно овладело умами, что красота и смысл иконы перестали пониматься. К концу XIX века многие иконы, находившиеся в церквах, были покрыты черным слоем копоти и почти перестали быть видимыми.

Однако с конца века несколько человек обратили внимание на русское искусство иконы. Одним из первых был Н. П. Лихачев, который начал собирать иконы, исследовать их и удалять с них слои копоти. В результате его деятельности появилось издание — «Материалы для истории русского иконописания», напечатанное Экспедицией Государственных Бумаг в 1906 году. Это было дорогое и недоступное для широкой публики издание, но оно привлекло внимание ряда деятелей искусства, которые начали изучать и расчищать русские древние иконы. Это было «открытием» искусства древней русской иконы.

П. П. Муратов, автор тома, посвященного русской иконе в «Истории русского искусства» И. Э. Грабаря, первого труда по истории русского иконописания, отмечал, что когда он и другие любители присутствовали при снятии черной копоти с икон и когда на свет Божий выходили яркие краски и золотые штриховки, им казалось, что они видят настоящее чудо. Как бы из тьмы веков восставало пред ними лучезарное древнее искусство Святой Руси, сбрасывая с себя покров забвения и уничтожая распространенное тогда мнение, будто искусство живописи не существовало в России до Петра. Параллельно с этим возрождением понимания искусства иконы с точки зрения чисто художественной, произошло и другое естественное явление — желание вернуть это искусство в его нормальную среду — в Церковь, или вернее вернуть Церковь к древнему великому богословскому искусству. С этой целью и был построен Федоровский Государев собор

в Царском Селе, в котором были собраны старинные иконы.

Уже перед революцией 1917 года возрождение искусства русской иконы было очевидным и слава о нем распространилась за пределами России.

Естественно, что после революции, в Париже она захватила ряд деятелей, принимавших до того участие в этом возрождении и преданных ему с пламенным энтузиазмом. Поэтому объединение их в общество было своевременной надобностью. Цель общества при его основании не вполне осознавалась, но виделась в постоянном контакте знатоков и любителей, для изучения и углубления понимания красоты и значения этого особенного православного русского искусства.

Общество было основано в 1925 году и его членами основателями были: Влад. Павл. Рябушинский, Сергей Павл. Рябушинский, П. П. Муратов, С. К. Маковский, Д. С. Стеллецкий, И. Я. Билибин, кн. Г. Н. Трубецкой, кн. М. А. Трубецкая, кн. С. А. Щербатов, Н. Т. Каштанов, В. Ф. Грюнейзен и И. В. Шнейдер. Почетными попечителями были избраны вел. кн. Ксения Александровна и митрополит Евлогий, а в почетные члены — французские академики Миллэ и Брейэ, и профессора Андрей Н. Грабар и Н. Окунев.

Вскоре после основания общества в него вступили Н. И. Исцеленов, Н. В. Глоба, Н. Л. Лихачев, Ф. И. Бокач, Н. Н. Шебеко, Л. И. Савич, А. П. Калитинский, Альберт А. Бенуа и А. С. Мерзлюкин, а также иконописцы: кн. Е. С. Львова, В. В. Сергеев, П. Федоров, Г. В. Морозов, гр. О. Б. Орлова-Денисова, С. Я. Рыжкова-Чекунова, Ю. Н. Рейтлингер, Т. В. Ельчанинова, монах Григорий Круг и Л. А. Успенский.

С первых же лет деятельности общества его работа определилась сама собой. В зарубежье повсеместно создавались храмы, и для них были необходимы иконы и иконостасы. В общество вступил ряд начинающих иконописцев, чтобы общими силами овладеть этим искусством, имеющим свою особую технику, приемы композиции и требующим знаний по иконографии, подчиненных каноническим правилам. Многие православные русские в рассеянии не были в курсе возрождения древней иконы и в большинстве случаев стремились иметь иконы в духе

Васнецова или академического письма XIX века. Таким образом обществу пришлось заниматься пропагандой в защиту древней иконы.

Среди почитателей искусства древней иконы с самого начала его «открытия» определилось три главных устремления:

1) Изучение икон, как памятников национального русского творчества и понимания красоты их;
2) Богословское и каноническое изучение икон с точки зрения их церковного и литургического содержания;
3) Продолжение искусства иконы для церковных целей и для молитвенных надобностей.

Упомянем также попытку создания современного светского искусства, опиравшегося на красоты древней иконы, подобно тому, как русскими композиторами были созданы замечательные музыкальные произведения исходя из народных русских напевов.

Все эти устремления были представлены в парижском обществе «Икона». К группе ценителей искусства принадлежали П. П. Муратов, С. К. Маковский, А. Н. Грабар и Н. Окунев. К богословско-литургической — В. П. и С. П. Рябушинские. К группе продолжателей искусства иконы — почти все иконописцы, Д. Стеллецкий и И. Я. Билибин. Архитекторы Н. И. Исцеленов и Альберт Бенуа были в третьей группе, как создатели храмов в старо-русском стиле и соответствующих иконостасов.

Создание Сергиевского Подворья в Париже было первой «демонстрацией» уже определившегося направления деятельности общества «Икона». Художник Д. С. Стеллецкий, создатель росписи этого храма, всю жизнь мечтавший о возрождении русской живописи на основе изучения икон и фресок, увековечил свое имя замечательным ансамблем, превратившим протестантский храм в русскую православную церковь. Он пользовался только живописью и обнаружил при этом, что иконная роспись так органически связана с православным храмом, что отделение ее от природной сферы невозможно, как и использование ее принципов для светского искусства.

С этого времени деятельность общества «Икона» направилась почти исключительно на создание православных храмов и изучение искусства иконоведения почти от-

пало, тем более, что это последнее велось и ведется в широком масштабе в Советской России.

Наиболее значительные храмы, созданные под влиянием общества «Икона» были:

1) Сергиевское Подворье в Париже. Иконописцы — Д. С. Стеллецкий и кн. Е. С. Львова. Ей принадлежит написание ликов святых в иконостасе.

2) Храм на кладбище в Сент Женевьев де Буа под Парижем. Архитектор — Альберт А. Бенуа. Роспись его и Маргариты А. Бенуа. Иконостасные иконы — работа Ф. А. Федорова.

3) Храм-памятник в Мурмелон ле Гран, рядом с военным русским кладбищем (департамент Марн). Архитектор — Альберт А. Бенуа. Иконы Ф. А. Федорова.

4) Храм-памятник в Брюсселе (Прав. Иова Многострадального). Архитектор — Н. И. Исцеленов. Он же исполнил стенопись «Оранту». Иконостасные иконы кн. Е. С. Львовой.

5) Храм в Льеже. Архитектор — Н. И. Исцеленов. Иконы В. В. Сергеева и кн. Е. С. Львовой.

6) Иконостас храма Знамения Б. Матери в Париже. Проект Н. И. Исцеленова. Иконы Д. С. Стеллецкого и кн. Е. С. Львовой.

7) Храм преп. Серафима Саровского в Париже. Проект Н. В. Глоба. Иконы Ф. А. Федорова (иконостас).

8) Иконостас храма в Монбельяре во Франции. Проект Н. И. Исцеленова. Иконы кн. Е. С. Львовой.

9) Иконы храма кладбищенской церкви в Гельсингфорсе. Архитектор — Иван Николаевич Кудрявцев, проектировавший также храм Никольской Общины. Иконы Г. В. Морозова и кн. Е. С. Львовой.

10) Иконостас храма в бенедиктинском монастыре в Шеветонь (Бельгия). Иконы работы Г. В. Морозова.

Одним из главных проявлений деятельности общества «Икона» было устройство лекций и выставок икон, на которых старинные иконы соседствовали с теми, которые были вновь написаны. Всего между 1928 и 1968 годами было организовано 35 выставок.

Обществом была издана книга «Техника иконописи» (авторы — И. Шнейдер и П. Федоров), которая является теперь библиографической редкостью.

Н. И. Исцеленов

ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО В ФИНЛЯНДИИ

После выхода из печати книги «Зарубежная Россия» автором был получен ряд писем из Финляндии, дополняющих сведения, даваемые «З. Р.». Одно из них, автором которого является монахиня мать Ангелина, приводится тут почти целиком:

«В книге Зарубежная Россия говорится о русском меньшинстве — 5 тысяч человек на 3 миллиона жителей. Это не совсем так. В Выборге, где я родилась и жила до декабря 1939 года, в православном приходе было до 5 тысяч прихожан. У нас в Выборге все русское купечество было финскими подданными. Когда я поступала на курсы, у меня был паспорт финской гражданки. Это было в сентябре 1915 года. Правда, наш род был выселен из Ярославской губернии в 1742 году и с Россией у нас связей не было.

В Выборге было реальное училище и женская гимназия. Кроме того была четырех-классная городская совместная школа, в которой я была преподавательницей один год. Начальных школ в Выборге было три. После революции реальное училище и женскую гимназию соединили и преобразовали в Выборгский русский реальный лицей. Он, несмотря на все трудности, просуществовал до 1939 года. Содержал его почти исключительно православный приход. При приходе было организовано культурно-просветительное общество, целью которого было содержание русских школ. Для изыскания средств общество устраивало концерты, вечера, лотереи.

Земско-городской комитет содержал реальное училище в Териоках. Что касается школ в Райволе, Келломяках и Коувола, то они закрылись раньше. До 1939 года просуществовали только Выборгский лицей и реальное училище в Териоках. В Гельсингфорсе народная школа (Табуновская) работала и после войны и закрылась из-за неимения учеников в середине 50-ых годов.

Кладбищенский храм в Гельсингфорсе проектировал И. Н. Курдявцев. Он же спроектировал храм Никольской Общины и многие памятники на православном кладбище.»

С. С. Доливо сообщил дополнительные данные о русской печати в Финляндии. «Журнал содружества» выходил в Выборге шесть лет ежемесячно до 1939 года. В нем

освещалась жизнь русских в Финляндии. Один экземпляр комплекта журнала послан редактором в Париж в Тургеневскую Библиотеку. После войны 1939-1940 годов в Финляндии, согласно мирному договору, все русские общественные организации прекратили свое существование.

Н. Башмакова со своей стороны прислала сведения об особом комитете по делам русских в Финляндии. Председателем этого комитета в Гельсингфорсе был полковник Александр Николаевич Фену, уполномоченный Красного Креста. Он сделал очень много для защиты интересов русских беженцев в Финляндии. Председателем отдела в Выборге был барон Борис Николаевич Гревениц, скончавшийся в 1972 году в Гельсингфорсе. Им был основан дом для престарелых в Уусикирку, который, после войны, был эвакуирован в Порво. Он существует до сего времени под названием «Оринко» — по-фински «солнце». Бар. Гревениц, который стоял до конца жизни во главе всего дела, работал безвозмездно и самоотверженно. Он умер 92 лет. Он же организовал в Гельсингфорсе медицинский прием для русских. Доктор принимал два раза в неделю бесплатно и снабжал часто больных даровыми лекарствами. При приемной была сестра милосердия, финка, но долго жившая в Петербурге.

РУССКИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ СИНОЛОГИ

По условиям работы в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) постоянно требовались кадры со специальным восточным образованием, и поэтому с начала текущего столетия, в Харбине и в главнейших городах Маньчжурии, работали воспитанники Владивостокского института восточных языков. После же падения Временного Приморского правительства в Харбин, с последней волной беженцев, прибыли и те, кто до этого работал на Русском Дальнем Востоке. Все они сразу же нашли применение своих знаний в быстро развивающейся экономической и культурной жизни края. Существовавшее до этого в Харбине, Общество русских ориенталистов объединило русских востоковедов и известия этого «Общества» — журнал «Вестник Азии» дал возможность опубликовать им свои труды.

Профессор Алексей Павлович **Хионин,** китаевед и монголист, служил в Императорских российских консульствах в Кашкаре (Восточный Туркестан), в Улясутае, Кобдо и Урге (Монголия). В Урге он был генеральным консулом. С 1924 года он занимал должность экономиста Южно-Маньчжурской железной дороги. В 1925 году Алексей Павлович создал в Харбине Институт ориентальных и коммерческих наук (ИОКН), где читал китайский классический язык и судебные документы. Одновременно с этим он читал курс монгольского языка в Японо-русском институте, состоял действительным членом Общества русских ориенталистов и в журнале этого «Общества», опубликовал несколько десятков работ. Он составил и опубликовал в Харбине Китайско-русский и Русско-китайский словари, а в 1959 году уехал в Австралию, где работал над составлением Китайско-английского словаря. Скончался А. П. Хионин в 1970 году, на 91 году жизни.

Профессор Ипполит Гаврилович **Баранов** читал курс китайского языка и истории культуры Китая на Восточно-экономическом отделении Юридического факультета, уделяя очень много времени и труда для практических занятий со своими студентами и всеми интересующимися культурой Китая. По инициативе Ипполита Гавриловича организовывались экскурсии в китайские храмы, в китайские цехи кустарной промышленности, на туземные

базары и заводские предприятия новейшего типа. Он написал свыше 100 статей по экономии и истории культуры Китая. Его работа «По китайским храмам Ашихэ» стала руководством для всех, кто серьёзно изучал религии Китая. Он перевёл массу легенд и преданий китайской старины.

Пётр Васильевич **Шкуркин** преподавал востоковедение в Коммерческом училище КВЖД и читал лекции в Ориентальном институте. Он составил замечательный «Справочник по истории Китая», охватывающий период времени с 3341 года до Р. Х. по 1917 год по Р. Х. Этот труд до сих пор не потерял своего практического значения; особенно он ценился нумизматами, так как давал возможность определять китайские монеты двухтысячилетней давности. Он перевёл с китайского и европейских языков исторические предания. Его «Учебник востоковедения» был принят во всех средних учебных заведениях Харбина.

Георгий Георгиевич **Авенариус** читал китайский язык в Ориентальном институте, руководил практическими работами членов «Кружка востоковедения» студентов ИОКН. Он опубликовал много работ, среди которых заслуживает упоминания «Краткий очерк истории Китая в связи с учением Конфуция о сущности государственной власти.»

Полковник Николай Дмитриевич **Глебов,** ещё в чине поручика, был откомандирован в Институт восточных языков во Владивостоке и изучил китайский и маньчжурский языки. Он долго жил в Пекине, где перевёл с маньчжурского курсовые работы. В Харбине преподавал китайский язык в Ориентальном институте и занимался со студентами в «Кружке востоковедения».

А. Гребенщиков, маньчжуровед, совершил на военном катере «Восемнадцатом» путешествие по рекам Сунгари и Нонни до верховьев последней. Составил руководство для изучения маньчжурского языка.

А. Спицын написал много статей по экономике Маньчжурии и Китая. Был многолетним соредактором Китайской правительственной газеты «Гун-бао» на русском и китайском языках, составил очерк периодических изданий на Дальнем Востоке.

П. Н. Меньшиков написал ряд работ по географии, истории дипломатических сношений и истории. Среди по-

следних на особом месте стоит его «Краткий исторический очерк Маньчжурии» (1917 год), являющийся вводным курсом к изучению истории этого края. Кроме очерка основных периодов истории, в этой работе названы многие исторические памятники, которые в дни составления «очерка» ещё не были обследованы археологами. Объём «очерка» до сих пор может удовлетворять интересующихся историей Маньчжурии.

Пётр Семёнович **Тишенко,** бывший городским головой города Харбина, был лектором по курсу истории культуры стран Дальнего Востока в Институте ориентальных и коммерческих наук.

Полковник Василий Васильевич **Блонский,** состоял помощником Военного атташе в Китае до 1917 года. Его труды об армиях Японии и Китая не были опубликованы из-за разрухи в России и, может быть, погибли, если их не вывезли из Мукдена его жена и дети, переселившиеся в США.

С. В. Колоколов, Императорский российский генеральный консул в Мукдене, знал восемь азиатских языков (а всего 12). Всю жизнь работал над проблемами азиатской филологии. Его сын — В. С. Колоколов увёз труды отца в СССР и часть из них опубликовал.

М. И. Лавров знал современные и древние азиатские языки. Занимался изучением религий стран Дальнего Востока. Из соих трудов опубликовал только Введение к «Материалам по иконографии и мифологии Востока» (стр. 149) в 1922 г.

Геннадий Иванович **Доля,** драгоман Императорского российского консульства в Мукдене, в совершенстве владел китайским и японским языками, но последний выбрал своей специальностью. Два раза обошёл Японию пешком и собрал огромнейший материал по этнографии, истории и экономике этой страны. Его обширный архив и знания привлекли внимание японского правительства, и так как он был женат на православной японке, то после его смерти всё научное наследство было вывезено в Японию. Его сын Нестор рано умер, а о судьбе его дочери — Марии, ничего не известно.

Из других японоведов надо назвать Е. Г. **Спальвина** — составителя учебников японского разговорного и литературного языка, Н. **Мацюкина** — переводчика истори-

ческих книг Японии и автора многих статей о политической и экономической жизни Японии, Леонида Алексеевича **Богославского** — бывшего русским консулом в Корее и Австралии. В Харбине Леонид Алексевич читал курс японского языка в ИОКН. Одним из талантливых его учеников был Иннокентий **Мудрынин,** ставший позднее лектором японского языка в том же институте.

В конце 20-х и самом начале 30-х годов в Харбине стал ощущаться недостаток учебников китайского языка. Старые учебники профессора Шмидта и профессора Брандта давно уже исчезли с рынка. Этот пробел заполнили своими работами **Рудаков, Скурлатов** и **Усов.** Первый написал руководство к изучению литературного языка, а два последних — практические курсы китайского разговорного языка. Их труды выдержали по несколько изданий.

Старшее поколение русских синологов потратило много жертвенного труда для подготовки себе молодой смены. Для этого были созданы: Институт ориентальных и коммерческих наук и Восточно-экономическое отделение при Юридическом факультете в Харбине. В последние годы существования ИОКН, там читали китайский язык молодые лекторы А. **Максимов и** С. В. **Гурьев**. Оба — питомцы этого института.

Особое упоминание заслуживают блестящие знатоки китайского языка брат и сестра Викторин Иванович и Валентина Ивановна **Степаненковы.** Оба они в раннем детстве вынуждены были учиться в китайской школе на границе Маньчжурии, где не было русской. Позднее, когда семья переехала в Харбин, они окончили русскую гимназию и продолжали изучение китайского языка сначала у И. Г. **Баранова,** а потом у А. П. **Хионина**. Будучи ещё студентами оба служили в китайских правительственных учреждениях. Викторин Иванович потратил много труда для изучения китайских буддийских книг, малопонятных для большинства китайцев.

Всеволод Сергеевич **Таскин,** ученик И. Г. Баранова, изучил китайский и японский языки, а впоследствии стал знатоком тангутской письменности.

Анатолий Гаврилович **Малявкин,** ученик И. Г. Баранова, служил драгоманом в Высшем суде, принимал участие в составлении русско-японского словаря под ре-

дакцией профессора Ясуги, перевёл Цзинь-ши, историю Чжурженей, занимался изучением доисторической культуры Маньчжурии в районе Хуань-шань и Ан-ан-ци. В 40-х годах опубликовал несколько своих работ.

Юрий **Граузе,** знаток китайского и японского языков, был переводчиком для периодических изданий в Харбине. Ныне читает лекции китайского классического языка и литературы в Иерусалимском университете.

Борис Силович **Смола,** ученик А. П. Хионина, китаевед, много путешествовал, занимаясь изучением исторических памятников Маньчжурии. Среди его печатных работ выделяется перевод «Памятника славной победы».

Валерий Францевич **Салатко-Петрище,** ученик И. Г. Баранова, китаевед и поэт, замечательный переводчик древней китайской поэзии, пишущий под псевдонимом В. Перелешин. Его переводы навсегда останутся единственными в своём роде, ибо такое редкое сочетание талантов, как китаевед и поэт, встречается крайне редко.

Лев Михайлович **Яковлев,** ученик И. Г. Баранова, переводчик, этнограф и археолог. Среди его этнографических работ отметим перевод «Учебника русского языка» для китайского простолюдина, малограмотного по-китайски. Это редкое и очень старое издание составлено для китайских рабочих, приезжавших по найму в город Владивосток. В этом давно забытом учебнике все русские слова в очень искажённом виде транскривированы китайскими иероглифами.

В. С. **Макаров,** ученик А. П. Хионина, переводчик и археолог.

Глеб Иванович **Разжигаев,** ученик А. П. Хионина, читал курс китайского языка на Восточном отделении Харбинского политехнического института и опубликовал несколько переводов.

В. **Савчик,** ученик И. Г. Баранова, переводчик и составитель учебников.

В. Макаров

ДОПОЛНЕНИЯ К ГЛАВЕ О ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

После выхода из печати книги «Зарубежная Россия», особенно много дополнений было прислано русскими культурными работниками на Дальнем Востоке. Часть этого материала уже напечатана, часть находится в рукописях, а часть является дополнением к сведениям, помещенным в книге и в очерке В. Ф. Салатко-Петрище.

Наиболее ценными печатными материалами являются: «Юбилейный сборник Харбинского политехнического института», изданный на правах рукописи в Сиднее (Австралия) в 1972 году (184 стр. 4⁰); сборник «Харбинские коммерческие училища», изданный в Сан-Франциско (76 стр. 4⁰, 1969) и «Юбилейный сборник 50-летия русского скаута» (504 стр. 4⁰, Сан-Франциско, 1969), в котором две больших главы посвящены русским скаутам на Дальнем Востоке.

Из рукописного материала, отметим «Записки русского адвоката о китайском суде» А. Я. Слободчикова. Количество материалов, собранных В. С. Макаровым, А. И. Барановым, Н. П. Автономовым, А. М. Вязмитиновым, Кулаевским Фондом, б. воспитанниками Политехнического института и вообще дальневосточниками, проживающими в Америке и Австралии таково, что необходимо издать отдельный том, посвященный культурной роли русских на Дальнем Востоке в послереволюционный период. Это большое и нужное национальное дело может быть завершено только самими «дальневосточниками». Здесь приводятся лишь необходимые краткие дополнения и исправления, сделанные А. И. Барановым и В. С. Макаровым.

Первый из них, проживающий в США, прислал в архив Общества два кратких очерка: «Клуб естествознания и географии в Харбине» и «К истории изучения Маньчжурского края». Клуб естествознания и географии был основан после закрытия китайскими властями в 1928 году «Общества изучения Маньчжурского края» и работал с 1929 по 1946 год. Он издал Сборник (1941), в честь председателя клуба — проф. Эдуарда Эдуардовича Анерта, и Ежегодник в 1945 году.

В Харбине, кроме перечисленных в книге «Зарубежная Россия» учебных заведений, работали две музыкальных школы. В связи с Пушкинским Юбилеем 1937 года

был издан богато иллюстрированный сборник «Пушкин и его время», под общей редакцией проф. К. О. Зайцева. Общество изучения Маньчжурского края не было создано Китайской Восточной железной дорогой, а возникло самостоятельно. Питомник КВЖД наоборот не имел отношения к Обществу, и его целью было выращивание деревьев для озеленения городов. Много материала по истории и культурной жизни Дальнего Востока хранится теперь в Дальне-Восточном архивном фонде при Музее русской культуры в Сан-Франциско.

В. С. Макаров, который в настоящее время живет в Бельгии, со своей стороны, кроме помещенного в этом «Дополнительном Выпуске» очерка о Дальневосточных синологах, прислал ряд новых сведений. «В Маньчжурии существовало много школ, материально зависящих от субсидий КВЖД, но после Мукденского соглашения 1924 года, они перешли в ведение советской администрации дороги, и сразу же в них была принята атеистическая марксистская программа, что было неприемлимо для православных русских людей. В противовес этому, русская общественность сумела создать ряд православных национальных учебных заведений. По далеко не полному списку, их значилось до 30: реальные училища, гимназии, высшеначальные школы и т. д.

»В городе Тяньцзине, наследница русских чаеторговцев Батуева содержала на свои средства гимназию. В городе Кульдже, среди дунганского и уйгурского населений, дети обучались в русской гимназии.

»Институт ориентальных и коммерческих наук имел четырех-летний курс. Последние государственные испытания состоялись 5 января 1941 года. Выдано было 105 дипломов, причем 50-60 процентов падает на Коммерческий факультет, а остальные на отделы китаеведения и японоведения.

»По моей просьбе в 1968 году, историю Института написал его основатель, профессор синолог и монголист, Алексей Павлович Хионин. Рукопись эта хранится.

»В разделе «Студенческие объединения» надо упомянуть «Русское студенческое общество» в Харбине. Это общество сыграло роль связывающего звена между русскими университетами и Харбинскими институтами, так как большинство членов общества были студентами, на-

чавшими учиться еще в России, прошедшими с оружием в руках всю Сибирь, а в Харбине, уже в возрасте 30-35 лет, поступившими снова в высшие учебные заведения.

»В разделе «Дни русской культуры» надо отметить Пушкинские торжества 1937 года. Событие это было отмечено не только в Харбине, но и в других городах и поселках Маньчжурии. Особый комитет выпустил немало изданий к этому дню.

»В отделе «Русские геологи за рубежом» необходимо отметить труды профессора Эдуарда Эдуардовича Анерта, прожившего на Дальнем Востоке свыше 50 лет.

»Среди русских зоологов надо назвать Павлова, Фирцева и Лукашкина. Все они работали в музее Общества изучения Маньчжурского края, а А. С. Лукашкин был много лет заведующим этим музеем.

»Среди культурных начинаний надо отметить Харбинское общество врачей и Национальную организацию русских исследователей имени Н. М. Пржевальского, воспитавшую в своих рядах многих видных исследователей, работы которых известны за пределами Маньчжурии. Возглавителем организации был археолог Владимир Васильевич Поносов, ныне живущий в Австралии.

»К списку ботаников надо прибавить имена Воейкова, Скворцова и Яшкина, которые создали в Маньчжурии огромный питомник-рассадник культурных растений. Яшкин первый ввел в Маньчжурии культуру помидора, ставшую потом одной из главных статей дохода местного огородничества. Ученый ботаник Борис Васильевич Скворцов опубликовал свыше 500 статей, среди которых обращает на себя внимание работа по изучению дикой и культурной сои, служащей основным продуктом питания, и заменяющей животные белки.

»К разделу археологов, историков и этнографов надо добавить о работах, произведенных русскими в Маньчжурии в этой области. До 1932 года археологические исследования носили случайный характер и производились лицами, посещавшими те или иные районы и командированными туда с другими заданиями. В 1928 году был учрежден Музей ОИМК, во главе археологического отдела которого встал В. В. Поносов. С этого времени началось систематическое изучение исторических памятников Маньчжурии. До 1945 года В. В. Поносов опубликовал на рус-

ском и английском языках более 30 работ, как результаты своих ежегодных экспедиций не только в Маньчжурии, но и в Восточной Монголии. С начала 30 годов Поносов привлек к своей работе начинающих востоковедов. Из них создалось будущее ядро Национальной Организации Пржевальского, давшей музею археологов, историков и этнографов. Первые годы район их исследований ограничивался сравнительно небольшим радиусом, но позднее, по мере овладения азиатскими языками, они перенесли свои занятия в соседнюю Монголию, а отдельные исследователи прошли большие пространства в Центральной Азии, главным образом в Синьцзяне.

»К сожалению, политические события помешали им опубликовать результаты работ. Молодые историки не отставали от археологов. Из них назову Анатолия Гавриловича Малявкина, который перевел с китайского языка историю Чжурчженей, оставшуюся непереведенной отцом Иакинфом Бичуриным.

»Из этнографов следует назвать в первую очередь В. В. Поносова, много лет изучавшего Солон, Орочен и Даур, и районы расселения этих народов, проведя среди них много месяцев. Постоянным его помощником был Лев Михайлович Яковлев (умер в 1945 году от туберкулеза), оставший после себя несколько печатных работ. Здесь же необходимо назвать энтомолога и нумизмата, но одновременно и фотографа Василия Николаевича Алина, который своими замечательными снимками иллюстрировал научные работы русских востоковедов.

»Все выше сказанное относится ко второму поколению русских востоковедов. Первое — старшее, окончившее Владивостокский институт восточных языков и учредившее в Харбине Общество русских ориенталистов, издало 55 томов «Вестника Азии». Один перечень опубликованных ими работ, занял бы несколько десятков страниц. Последними трудами были Русско-китайские и Китайско-русские словари, составленные проф. А. П. Хиониным, из которых надо особо отметить словарь новейших юридических и политических терминов.

»Из плеяды старших востоковедов упомяну Георгия Николаевича Гомбоева. Его отец был начальником русской почты в Пекине и дал своему сыну «китайское образование». Г. Н. Гомбоев в совершенстве владел маньчжур-

ским (в Китае в то время правили маньчжуры), монгольским и шестью диалектами китайского языка. Северный китайский диалект отличается от южного, как английский язык отличается от арабского. Гомбоев держал экзамен в Императорском дворце в Пекине и из 11 державших его (другие были китайцами) выдержал его первым. Брат Василий, послушник православного монастыря, окончил Восточный факультет по санскритскому отделению, и до самой смерти занимался переводами санскритской литературы. Василий Васильевич Сахаров, окончивший Археологический институт, прожил сорок лет в Турфане (Синьцзин) и занимался изучением иранской и уйгурской письменностей. Труды последних двух погибли во время гражданской войны в Китае в 1945 году.

»Особо надо отметить деятельность православных братств. Братства св. Владимира, св. Евангелиста Иоанна и преп. Серафима Саровского имели свои издания, а последнее содержало столовую, из которой отпускались дешевые обеды за 32 копейки, когда хлеб на черном рынке стоил 3-5 рублей за фунт. Мужской монастырь в Харбине развил широкую издательскую деятельность, выпускал журнал «Хлеб небесный» и печатал брошюры духовно-нравственного содержания. У священника Николая Кикловича была собственная типография, печатавшая книги, брошюры и листки. Он издавал журнал «Путь Христов».

»Пекинская духовная миссия, ввиду прекращения получения учебников из России, приступила к изданию учеников по всем предметам программы средних учебных заведений. С 1921 года в типографии Духовной миссии печатался журнал «Русское обозрение». В Китае выходило: в Харбине 24 русских журнала и газеты, в Шанхае 27, а кроме того журналы выходили в Пекине и Тяньцзине.

»Из крупных русских учреждений необходимо упомянуть Российское общество Красного Креста и Мариинскую общину сестер милосердия, воспитавших многочисленные кадры младшего медицинского персонала, а впоследствии выпускавших фельдшеров и фельдшериц; Харбинские фармацевтические курсы, I и II Харбинские зубоврачебные школы.

»Общество «Русский транспорт» проложило авто-пути в самые отдаленные уголки Маньчжурии и Монголии, а Русское общество судовладельцев, занимавшееся изучением фарватера рек, удобных для судоходства, оставило после себя тысячи «створов» и вех по берегам рек. Члены этого общества составили лоции для Сунгари, Понни и Уссури. Лоцман, прослуживший сорок лет в Сунгарийской речной флотилии умер несколько лет назад в Бельгии.

»Особого упоминания заслуживает «Русское трехречье», населенное 30 тысячами казаков забайкальцев. В нем 99 процентов составляли русские и только один процент — китайцы лавочники.

«Русская Маньчжурия» была куском России и там, до последнего времени, были пуды, фунты, аршины, сажени, версты, рубли и копейки. Жизнь эта запечатлена на снимках, как городов, так и мелких поселков.»

(По материалам, собранным В. Макаровым)

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В БОЛГАРИИ

Чрезвычайно обстоятельный очерк, составленный о. протопресвитером Александром Чеканом, печатается здесь по необходимости, из-за ограниченности места, с сокращениями.

«Болгария, в связи с принятием значительной части эвакуированной русской армии, офицерский состав которой состоял, главным образом, из бывших воспитанников высших учебных заведений, была одной из стран наибольшего скопления русского студенчества за границей. По данным регистрации, произведенной в 1922 году, число русских студентов выражалось цифрой 2347. Если к этому прибавить известный процент не зарегистрировавшихся, то можно предположить, что на территории Болгарии в начале 1922 года было около трех тысяч русских студентов.

Положение русского студенчества в Болгарии было очень тяжелым и может быть сравнено только с положением в Польше, Румынии и Македонии. Правда, в Болгарии та часть русских студентов, которая входила в состав русских контингентов, пользовалась тем преимуществом, что при переходе последних на беженское положение не испытывало той остроты положения, в котором очутились другие студенты не бывшие в рядах армии, неорганизовавшиеся в союзы и не получавшие никакой материальной помощи. В общем это преимущество большей части студенчества не разрешало вопроса в полном его размере. Продолжение образования и использование всех возможностей для подготовки к служению родине стояло перед всем студенчеством, и зависело от разрешения русского вопроса вообще и от академических возможностей, которые могли быть предоставлены страной.

Русский вопрос в Болгарии был сложным, так как зависел не только от просьб со стороны русской эмиграции, но и от тяжелого материального положения, в котором оказалась Болгария после великой войны.

С русскими контингентами, включавшими сравнительно здоровый в физическом отношении и, следовательно, способный к физическому труду элемент, на территории Болгарии поселилась значительная часть русских инвалидов, не способных к труду, и детей дошкольного и

школьного возраста, нуждавшихся в оказании немедленной помощи. В данном случае оказание помощи студентам должно было уступить место гуманности в отношении к инвалидам и детям. Пред болгарским правительством и обществом стояла задача устроить их и только уже затем разрешать студенческий вопрос. Русские инвалиды были размещены частично в специально открытых инвалидных домах и на их содержание болгарское Народное Собрание включило в бюджет 3.960.000 левов, а учрежденной при Министерстве иностранных дел «Коммиссией по помощи русским детям» тем же бюджетом предусматривалась субсидия в 6.840.000 левов в год, что дало возможность открыть три детских сада в Софии, Варне и Шумене и шесть русских средних учебных заведений. Учитывая тяжелое положение страны, плативщей непомерные репарации и отягощенной наплывом беженцев болгар из оккупированных соседними государствами болгарских земель, можно сказать, что болгарское правительство проявило всю возможную жертвенность.

При таких условиях русские студенты не могли расчитывать на помощь правительства и должны были изыскивать иные источники. С другой стороны академическая жизнь в Болгарии не могла удовлетворять тем пожеланиям, которые выставлялись русской молодежью, несмотря на более чем благожелательное отношение представителей всего академического общества. Необходимо было получить специальное техническое образование и русские студенты нуждались в соответствующих высших учебных заведениях. В Софийском державном университете и в Софийском ближне-восточном институте можно было получать главным образом гуманитарное образование.

Необходимо подчеркнуть благожелательное отношение к русскому студенчеству со стороны болгарских высших школ и профессуры, которые оказывали ему всевозможные льготы, как при поступлении, в связи с отсутствием документов, так и при прохождении курса. Державный университет предоставил право проходить курс и писать дипломные работы по-русски и был единственным в мире высшим учебным заведением, в котором русский язык пользовался правами местного государственного языка.

Два течения выявились среди студенчества в первые же годы: значительная их часть стремилась покинуть Болгарию и переехать в страны, дававшие возможность прохождения специального образования. Меньшая часть и, главным образом те, кто был обеспечен хоть каким-либо видом помощи или работой, осталась в Болгарии и продолжала свои занятия в Софийском державном университете. В связи с этим и помощь русским студентам в Болгарии шла по двум направлениям — содействию их переезду в другие страны и получению образования на месте.

В начале эмиграции дело помощи студенчеству было в ведении Союза русских студентов и только в сентябре 1923 года был организован, по инициативе председателя Центрального комитета по обеспечению высшего образования М. М. Федорова, отдел комитета в Болгарии, и помощь приняла общественный характер. Одновременно с этим помощь с 1921 года оказывал Американский комитет проф. Виттемора, представителем которого был Б. Н. Ермолов, а после 1923 года Д. Н. Ермолов.

Если некоторые общественные деятели и организации, как например Всероссийский земский союз с А. А. Эйлером во главе и Красный Крест, не имевшие прямого назначения оказывать помощь студенчеству, принимали участие в улучшении их положения, но это участие было косвенным. Что касается Всероссийского союза городов, которому вверялась по общему плану организация помощи юношеству, то он в первые годы не проявил участия к нуждам студентов и ограничил свою поддержку ассигнованием 600 левов на производство регистрации. Только с осени 1924 года, когда в университет стали поступать окончившие русские гимназии, бывшие в ведении Союза, он стал им помогать.

Таким образом русскому студенчеству оставался путь самостоятельной работы, что приучило его к навыкам в общественной и социальной деятельности и выразилось в слиянии всех студенческих организаций в единый национальный студенческий союз в Болгарии.

Первой студенческой организацией был Союз русских студентов в Варне, образовавшийся в июне 1921 года и вошедший потом в качестве филиала в Союз русских студентов в Болгарии. Последнему, как центральному, приш-

лось выполнять трудную и сложную работу по организации студенчества и по поступлению их в высшие учебные заведения. В декабре 1921 года были организованы отделы в Пловдиве, Бургасе и Плевене и произведена регистрация студентов.

Кроме Союза русских студентов, на территории Болгарии существовали: Русский национальный студенческий союз, образованный группой в 11 студентов, Корпорация русских студентов при Софийском университете и Казачий студенческий хутор.

9 декабря 1923 года, на съезде русских студентов в Болгарии, все русские студенческие организации слились в единый союз, получивший название «Национальный академический союз русских студентов в Болгарии» с филиалами в Софии, Варне, Пловдиве, Бургасе, Плевене, корпорацией студентов, казачьим хутором и галлиполийским студенческим землячеством с подотделами в Софии и Станимака. Не вошла в Союз только группа Свободного университета, насчитывавшая 10 человек.

Болгария, как и другие славянские страны, широко открыла двери русским студентам, которые поступали главным образом в Державный университет, основанный в 1888 году по образцу Западно-европейских университетов. Несмотря на свое краткое существование Университет создал свои традиции и отвечал всем требованиям предъявляемым к высшей школе. Работали все факультеты, согласно закону 18 февраля 1909 года: Историко-филологический, физико-математический, юридический, медицинский, ветеринарный, агрономический и богословский с научными институтами и лабораториями.

Необходимо отметить участие в академической жизни русской профессуры, читавшей лекции главным образом на медицинском, юридическом и богословском факультетах. На медицинском факультете 8 основных кафедр было занято русскими, читавшими по-русски. Библиотека университета очень богата русскими книгами, что способствовало организации занятий.

Русские студенты принимались без ограничения, кроме как на медицинский и агрономический факультеты, так как на них было недостаточное оборудование лабораторий.

Вторым высшим учебным заведением был Ближневосточный институт (Свободный университет), созданный профессорами С. С. Бобчевым и М. Богаевским по образцу Киевского института. Варненская коммерческая академия давала специальное экономическое образование. Большую услугу при поступлении в высшие учебные заведения оказывала Русская академическая группа, председателем которой был сперва проф. И. А. Базанов, а потом проф. А. Э. Янишевский.

Содействуя поступлению в высшие учебные заведения, Союз русских студентов считал своей задачей не ограничиваться только устройством студентов в учебные заведения, но устраивал лекции, доклады и организовал культурно-просветительный орган по типу Народных университетов или особой высшей школы смешанного типа, включавшей предметы как гуманитарного, так и технического характера. Русская академическая группа отозвалась на приглашение Союза студентов, и была организована специальная смешанная комиссия, в которую вошли председатель Группы проф. И. А. Базанов и проф. Б. Н. Ренненкампф. К сожалению, начавшийся при Стамболийском период выступлений против русских помешал осуществлению этого плана.

Русские профессора читали периодически публичные доклады, как в Софии, так и в провинции в местах скопления русских. Для студентов, которые не имели возможности поступить в высшие школы, были организованы курсы языков, математики и стенографии. Последний курс преподавал бесплатно болгарин профессор Г. Иосифов.

Оказание материальной помощи студентам стоит в связи с их отъездом в другие страны, для осуществления которого надо было иметь средства. Отсутствие специальных технических учебных заведений побудило русских студентов стремиться в другие страны. Вопрос о переезде был всесторонне обсужден Союзом. Представителю Союза удалось посетить Белград, Загреб, Вену, Будапешт, Братиславу, Брно и Прагу, и ознакомиться с положением учебного дела в этих центрах.

Среда русских студентов являла героические примеры стремления к получению высшего образования, и поэтому, в оказании им содействия, приходилось не останавли-

ваться даже перед компромиссным путем. Выработанный на основание детального обследования вопрос помощи и содействия к переезду в другие страны был осуществлен в полной мере.

Две страны — Франция и Чехословакия — особенно привлекали внимание русских студентов. Во Франции, по инициативе М. М. Федорова, создавалось широкое дело помощи и молодежь расчитывала на получение стипендий. Кроме того Франция представляла возможность заработка, создававшего более культурные условия жизни. В Чехословакии почти все студенты зачислялись на стипендии и содействовать переезду туда Союз считал одной из своих задач.

Переезд во Францию был вполне легальным. Благодаря содействию бывшего русского посланника А. М. Петряева, а также представителей Совета послов С. В. Богоявленского и Б. С. Серафимова, французский посланник в Болгарии Жорж Пико особенно сочувственно отнесся к положению русских студентов и исхлопотал перед Министерством иностранных дел разрешение на выдачу виз лицам, едущим во Францию для продолжения образования. Около 400 студентов, благодаря этому, получили возможность переехать во Францию. Правление Союза вело очередь отъезжающим по 12 в неделю и выполняло все формальности по получению паспортов, транзитных виз и вызывало из провинции кандидатов для отправки. Русская академическая группа, председатель которой — проф. И. А. Базанов, являлся членом Комитета по делам русских беженцев в Болгарии, исхлопатывал ежемесячную ссуду в 10.000 левов для помощи уезжающим. По ходатайству Союза представителем Лиги Наций в Вене выдавался костюм, небольшое денежное пособие и бесплатный проезд до Австрии и половинный по Швейцарии. По прибытии во Францию студенты регистрировались в Федоровском Комитете, который и заботился о их дальнейшем устройстве.

Труднее был переезд в Чехословакию, правительство которой, ввиду наплыва студентов, отказывало в разрешении на въезд. Только два раза, по хлопотам представителя Союза — Д. И. Станкевича, были приняты группы студентов-медиков в 33 человека, зачисленных в Университет в Брно, и 6 человек, принятых в Русский педагоги-

ческий институт в Праге. В остальных случаях приходилось переходить границу Чехословакии нелегально. Австрийский консул в Софии, по ходатайству Союза, выдавал визы на один месяц в Вену, что давало возможность получить транзитные визы. От Вены, каждый направлявшийся в Чехословакию по так называемым «визам казака Горшкова», специально занимавшегося «студенческой контрабандой», переводом через границу. Для отъезжающих в Чехословакию были организованы курсы чешского языка, благодаря отзывчивости проф. В. А. Погорелова. Все прибывшие в Чехословакию, по прошествии некоторого времени, легализовались властями и получали стипендии.

Тяжело было материальное положение оставшихся в Софии и учившихся в Державном университете. Они должны были физическим трудом обеспечивать свое существование. Они работали на лесных концессиях в Родопах, на соляных приисках Бургаса, в шахтах Перника, на постройках в Софии в летние месяцы, а зимой в магазинах, типографиях, библиотеках, давая уроки. Один из окончивших Софийский университет прослужил год ночным сторожем, а два года — дворником с исполнением обязанностей кочегара центрального отопления большого дома. Нужда была велика и необходима была помощь через изыскание средств.

Удалось устроить студенческое общежитие на 60 человек, которое просуществовало 4 года, а также студенческую столовую. Открытием и оборудованием общежития студенты обязаны представительству Всероссийского земского союза, отпустившего для этой цели ссуду в 20.000 левов. За плату в 160 левов в месяц студенты получали койку с постельным бельем, отопление, освещение и утренний и вечерний чай. Общежитие должно было самоокупаться. Правда, в первом году оказались недоимки, которые были покрыты Земским союзом, но в дальнейшем общежитие уже самоокупалось. При общежитии был открыт зубоврачебный кабинет, в котором практиковал зубной врач, окончивший Софийский университет, Г. Гербеев.

Помощь со стороны русских организаций выражалась в уплате за правоучение, в выдаче стипендий или в оказании частной помощи. В 1921/1922 и 1922/1923 учебных годах

значительную поддержку оказали комитет проф. Виттемора, отдел Международной студенческой помощи, Главнокомандующий русской армией и Всероссийский земский союз.

Американский комитет вносил плату за обучение студентов и выдавал им обеды, стоимостью около 240 левов в месяц. Этот вид помощи оказался полумерой, так как частичная помощь отвлекала студентов от занятий для поисков дополнительного заработка и отражалась на их успехах. С марта месяца 1923 года помощь перешла на выдачу студентам стипендий в 650 левов, а потом 850 левов, что обеспечивало их вполне в зимние месяцы. Переход этот был произведен постепенно, через сокращение выдачи обедов и заменой их полными стипендиями.

Международная студенческая помощь, через посредство секретаря Студенческой федерации А. И. Никитина, оказывала помощь выдачей питания, пособий на покупку обуви, одежды, книг и т. д. В 1922/1923 году эта помощь была особенно значительной и крайне необходимой.

Главное командование в 1922/1923 году отпускало студентам, принадлежавшим к русским контингентам, по 300 левов в месяц.

Помощь этих организаций имела то значение, что, при недостаточной поддержки со стороны Американского комитета, она позволяла иногда доводить общий размер помощи до полного прожиточного минимума, который исчислялся тогда в 850 левов.

Всероссийский земский союз предоставил значительную скидку (20 проц.) в столовой Союза, и обеспечивал содержание студентов, больных туберкулезом в диспансере и санатории Союза в Княжево, давая возможность лечиться и отдыхать в течение каникул, до начала занятий. Кроме того, Земский союз снабжал халатами и соответствующими инструментами студентов-медиков.

Из других организаций, через Союз студентов в Болгарии, непосредственно или по его ходатайству помогали: Русская академическая группа, выдававшая пособия на переезд в другие страны; Красный Крест, оказывавший бесплатную медицинскую помощь и выдававший нуждающимся студентам белье, а также отпускавший чай для студенческого общежития. Кроме того, благодаря отзывчивости и энергии уполномоченного Красного Креста —

Л. Е. Фельдман, 4 русских студента получали стипендию от госпожи Родман. Общество «Казачья помощь» выдавало пособия студентам казакам, главным образом уезжающим в другие страны.

Что касается применения знаний, полученных в высших учебных заведениях, и возможности устройства окончивших по специальности, то, в этом отношении, в Болгарии наиболее счастливыми оказались филологи и отчасти медики. Первым предлагались места преподавателей в гимназиях и духовных семинариях. вторые поступали врачами в «околии» (уезды), но с заменой их постепенно болгарами, так как интенсивный выпуск медицинского факультета через два года поставил медицинский совет Министерства здравоохранения перед фактом перепроизводства врачей, а при этих обстоятельствах русские должны были уступить место болгарам. Та же участь постигла и частично агрономов. Окончившие Варненскую торговую академию устроились по специальности в частных предприятиях. Несколько из окончивших переехали в другие страны для дальнейшей специализации или для защиты диссертаций на степень доктора, так как Софийский университет, за исключением медицинского факультета, таким правом не обладал.

Настоящий очерк русского студенческого вопроса в Болгарии показывает какую значительную долю участия в тяжелом положении русских студентов приняли Болгарское правительство, общество, Американский комитет и русские организации, развивавшие и увеличивавшие дело помощи, что не может не вызвать у тех, кто этой помощью пользовался, а также и у всех, кому дороги русские интересы и в ком живет любовь к России, чувства искренней признательности и глубокой благодарности по адресу тех, кто в тяжелые годы для русской молодежи были ее участливыми братьями.»

А. И. Чекан

(Председатель Союза русских студентов в Софии, а потом председатель Союза русских студентов в Болгарии, объединявшем все студенческие русские организации в стране.)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Книга «Зарубежная Россия», изданная в количестве одной тысячи экземпляров, разошлась вся в течение одного года, и было бы желательным напечатать офсетом, с исправлением опечаток, новое издание.

Теперь неотложной задачей является напечатание отдельных выпусков, посвященных различным отраслям деятельности Зарубежной России. Такими, по мнению автора, могли бы быть выпуски о русских художниках, о русских артистах, о русских музыкантах, об инженерах, о политических и общественных деятелях, а также об общественных, политических и военных, морских и казачьих организациях, и т. д. Все эти выпуски могут быть составлены и выпущены только теми, которых они непосредственно касаются.

Часть материала уже подготовлена, а часть даже напечатана в повременных изданиях.

В журнале «Возрождение» напечатаны, уже составленные специально для «Золотой Книги Зарубежья», очерки «Русские в мировой кинематографии» Ю. П. Анненкова (номера 200-204), «Русский балет в России, на Западе и в Зарубежье» С. М. Лифаря (номер 205), «Русская молодежь в Зарубежье» Е. Татариновой (номера 233 и 234), «Русские эмигранты в мировом театре, драме и комедии» А. Шика (номера 213 и 214).

О русской зарубежной литературе имеется сборник «Русская литература в эмиграции» (Нью-Йорк, 1972) и очень обстоятельный труд Г. П. Струве — «Русская литература в изгнании» (Нью-Йорк, 1956), доведенный до 1939 года. О Дальнем Востоке издан ряд трудов, как Кулаевским Фондом в Сан-Франциско, так и отдельными культурными работниками. В этом году вышел большой том о Харбинском политехническом институте (Сидней, Австралия, 1972). О работе русских в Германии вышла книга Роберта Вилльямса (Нью-Йорк, 1972). О деятельности русских в Чехословакии имеется большой труд под редакцией С. П. Посникова (Прага, 1928). О Югославии имеется работа В. А. Маевского — «Русские в Югославии» (Нью-Йорк, 1966). Кроме того вышли: двухтомный альбом о работе Православной Церкви юрисдикции Зарубежного Архиерейского Синода, составленный гр. А. А. Соллогу-

бом (Нью-Иорк-Иерусалим, 1970), и большой юбилейный сборник русских скаутов, выпущенный под редакцией А. М. Вязмитинова в Сан-Франциско в 1972 году.

В архиве Общества охранения русских культурных ценностей имеется, кроме того, очерк А. К. Требинского о русских музыкантах в Зарубежье, материалы, собранные А. Б. Серебряковым, о художниках и скульпторах, С. М. Лифарем — о деятелях зарубежного балета, Е. М. Костюком — о русских химиках и инженерах, ген. С. Д. Позднышевым — об инвалидах, ген. Андоленко — о военных историках, Н. М. Мельниковым — о казаках, и В. Л. Ивановым — о зарубежных математиках.

Автору остается поблагодарить всех тех, кто содействовал ему в его работе, кто прислал ему материалы или дополнения и тех, кто своими взносами поддержал издание, в особенности супругов Б. К. и Л. С. Андреевых, Н. А. Недошивину и Н. С. Долгополова (Земгор) и Русскую академическую группу в Париже.

В надежде, что найдутся продолжатели моей работы, я ее заканчиваю словами, поставленными Софией Васильевной Ковалевской в качестве эпиграфа для её известной математической работы:

Feci quod potui, faciant meliora potentes.

Сделал что мог, да сделает лучше, кто может.

Париж, август 1973 года.

П. Ковалевский
Председатель Общества охранения
русских культурных ценностей

БИБЛИОГРАФИЯ И БИОБИБЛИОГРАФИИ

За последнее время вышел ряд работ о Зарубежной России и несколько трудов о ее культурных деятелях. Писательница Банин посвятила русским во Франции главу в своей книге об иностранцах во Франции, Мишель Бейссак опубликовала работу о русских собраниях и докладах в Париже между 1920 и 1930 годами, Эллис Рой посвятил свое исследование русской колонии в Приморских Альпах, а Роберт Вилльямс дал обзор деятельности русских в Германии.

Ричард Пайпс посвятил двухтомную работу биографии академика П. Б. Струве, а издательство Мутон в Гааге выпустило 1 и 2 том сочинений проф. Романа Осиповича Якобсона, в честь которого уже в том же издательстве был издан в 1968 году юбилейный сборник в 3-х томах.

Наконец, в связи с кончиной Бориса Константиновича Зайцева, необходимо отметить труд Ренэ Герра, озаглавленный «Литературная эволюция Бориса Зайцева», представленный им в качестве магистерской диссертации.

BANINE.

La France étrangère. Paris, Desclée de Brouwer, 1970.

BEYSSAC MICHÈLE.

La vie culturelle de l'émigration russe en France. Chronique (1920-1930). Faculté des Lettres de l'Université de Clermont-Ferrand. Presses Universitaires de France, Paris, 1971. 340 pp. in 8°.

ROY ELLIS.

La colonie russe dans les Alpes Maritimes des origines à 1939. Thèse de Lettres Université d'Aix en Provence, 1955, 336 + XXIV pp.

WILLIAMS ROBERT.

Culture in exile. Russians in Germany (1881-1941).
Cornell University Press. Ithaca (New York), 1972.

PIPES RICHARD (prof. University of Harvard)
Peter Struve.
I. Struve liberal on the left (1870-1905), 1970.
II. Struve liberal on the right (1905-1944), 1972.

JAKOBSON ROMAN.
To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday. Mouton. La Haye-Paris, 1967. 3 volumes.
Selected writings. Vol I, 1971. Vol II, 1971. Vol IV, 1966.

GUERRA RENÉ
L'évolution littéraire de Boris Zaitsev. Thèse de maîtrise présentée à la Faculté des Lettres de l'Université de Paris, 1968, 129 pages in 4°.

Jean de Saint Denis-Eugraph Kovalevsky. In memoriam (1905-1970). Paris, 1972, 164 pages in 12°. Ed. Présence Orthodoxe.

ПОЯСНЕНИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

(дополнение к странице 344)

1. Бердяев Николай Александрович, философ (1874-1948).
2. Прот. Сергий Булгаков, богослов (1871-1944).
3. Беляев Николай Тимофеевич, металлург, историк (†1955).
4. Вернадский Георгий Владимирович, историк (р. 1887).
5. Виноградский Сергей Николаевич, академик, биолог (1856-1952).
6. Вышеславцев Борис Петрович, философ (1877-1954).
7. Давыдов Константин Николаевич, академик, зоолог (1878-1960).
8. Зандер Лев Николаевич, философ (1893-1964).
9. Зеньковский Василий Васильевич, прот. проф. философ (1881-1962).
10. Ипатьев Владимир Николаевич, академик, химик (1867-1952).
11. Лосский Николай Онуфриевич, философ (1870-1965).
12. Рябушинский Дмитрий Павлович, физик, (аэродинамика) (1882-1962).
13. Сикорский Игорь Иванович, инженер, строитель аэропланов (1889-1972).
14. Струве Петр Бернгардович, экономист, академик (1870-1944).
15. Тимашев Николай Сенгеевич, социолог (1886-1970).
16. Франк Семен Людвигович, философ (1877-1955).
17. Генерал Врангель Петр Николаевич (1878-1928).
18. Генерал Баратов Николай Николаевич († 1932).
19. Атаман Богаевский Африкан Петрович (1872-1934).
20. Чичибабин Алексей Евгениевич, химик (1871-1945).
21. Ковалевский Евграф Петрович, педагог и общ. д. (1865-1941).
22. Маклаков Василий Алексеевич, полит. и общ. д. (1869-1957).
23. Федоров Михаил Михайлович, полит. общ. д. (1858-1949).
24. Толстая гр. Александра Львовна, общ. д. (р. 1884).
25. Митрополит Антоний (Храповицкий (1863-1936).
26. Митрополит Анастасий (Грибановский) (1873-1965).
27. Митрополит Евлогий (Георгиевский) (1868-1946).
28. Митрополит Владимир (Тихоницкий) (1873-1959).
29. Храм Сергиевского Подворья в Париже (1925).
30. Первые два выпуска Богословского Института в Париже (1925-27).
31. Храм преп. Иова Многострадального в Брюсселе (1950).
32. Храм на кладбище в Сент Женевьев де Буа (1939).
33. Храм на военном русском кладбище в Мурмелон ле Гран (1937).
34. Мережковский Димитрий Сергеевич, писатель (1865-1941).

35. Бунин Иван Алексеевич, писатель (1870-1953).
36. Шмелев Иван Сергеевич, писатель (1875-1950).
37. Лукаш Иван Созонтович, писатель (1892-1940).
38. Зайцев Борис Константинович, писатель (1881-1972).
39. Бенуа Альберт Николаевич, художник (1870-1960).
40. Дягилев Сергей Павлович, театральный деятель (1872-1929).
41. Кусевицкий Сергей Александрович, дирижер и муз. деятель (1874-1951).
42. Лифарь Сергей Михайлович, балетмейстер (р. 1905).
43. Анна Павлова, балерина (1885-1931).
44. Рахманинов Сергей Васильевич, композитор, пианист (1873-1943).
45. Стравинский Игорь Федорович, композитор (1892-1971).
46. Шаляпин Федор Иванович (1873-1938).
47. Квартет Николая Николаевича Кедрова (1871-1940).
48. Дети приюта герц. Лейхтембергской в Салис де Беарн.
49. Дети на Пасху на Сертиевском Подворье в Париже.
50. Дети приюта в Монжероне под Парижем, осн. С. М. Зерновой.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ «ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ»

СОКРАЩЕНИЯ: бар. = барон, баронесса; ВТИ = Высший технический институт; гос. = государственный; гр. = граф, графиня; д. = деятель, деятельница; кн. = князь, княгиня; общ. = общественный; проф. = профессор; РСХД = деятель Русского студенческого христианского движения; (СП) = имя, упомянутое в очерке Салатко-Петрище о Дальнем Востоке.

Все фамилии, имена и отчества указаны в исправленном виде (см. «Исправления»).

ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
19	16 снизу	Гире	Гирс
19	8 снизу	П. С. Боткин	С. Д. Боткин
43	19 сверху	интеренат	интернат
60	2 сверху	После кончины В. П. Недачина	Незадолго до кончины В. П. Недачина
83	20 сверху	Г. А. Давидов	Г. С. Давидов
94	1 сверху	А. И. Требинский	А. К. Требинский
109	4 снизу	11 томов	15 томов
119	переставить две нижние строчки		
134	12 сверху	Владимиром Константиновичем Агафоновым	Валерианом Константиновичем Агафоновым
139	13 сверху	М. М. Петрункевич	А. И. Петрункевич
143	1 снизу	С. А. Овена	С. Л. Овена
152	11 снизу	одном	одним
156	12 сверху	Булаховский	Балаховский
158	16 сверху	древней Руси	Древнего Рима
159	2 сверху	В. А. Маклецов	А. В. Маклецов
167	1 снизу	Роман Яковлевич Якобсон	Роман Осипович Якобсон
167	10 сверху	Юлия Александровна Сазонова	Юлия Леонидовна Сазонова
176	11 снизу	Р. Я. Якобсон	Р. О. Якобсон
180	22 сверху	1870-1965	1870-1960
183	2 снизу	Парижском	Лионском
185	3 сверху	А. С. Серебряков	А. Б. Серебряков
199	19 сверху	ссзданному	созданному
211	14 снизу	И. Н. Морозов	И. Н. Кудрявцев
217	9 сверху	отклыкнулись	откликнулись
219	23 сверху	утрачивалась	утрачивалось
222	4 снизу	в сопровождении о. Н. Оболенского	в сопровождении о. А. Чекана, о. Н. Оболенского
222	3 снизу	100-летие	1000-летие
227	6 снизу	М. Е. Вейнберг	М. Е. Вейнбаум
233	14 снизу	Валентином Левицким	Анатолием Левицким
249	7 сверху	гражданкой	гражданской
263	11 снизу	И. Г. Померанцев	К. Д. Померанцев
273	17 сверху	Мишуточкин	Мишутушкин
298	16 сверху	Монфермей	Монжерон
298	20 сверху	Монфермей	Монжерон

300	3 снизу	В. В. Меллина	В. В. Беллина
304	17 сверху	Яновским	Янковским
307	20 сверху	врагей	врачей
307	22 сверху	Яковцов	Яковцев
310	2 снизу	Зеелеров	Зеелером
315	2 снизу	Данилевский	Долинский
322	13 снизу	Рожков	Рыжков
323	14 сверху	Сергиевский	Собриевский
327	12 сверху	К. К. Анерт	Э. Э. Анерт
328	6 снизу	К. К. Анерт	Э. Э. Анерт
331	10 сверху	Брата	Врата
336	4 сверху	Меллин	Беллин
341	14 сверху	1970	1972
342	18 сверху	Роман Яковлевич	Роман Осипович
347	8 снизу	ратоба	работа

ОГЛАВЛЕНИЕ

A. ROSSEELS PRINTING Co
Vaartstraat 70 — 3000 Louvain
☎ 016/360.01 — Belgium